

A movie poster for 'King Arthur'. The central image is a sword with a crossguard, set against a background of a red cloth draped around it. The background is dark and smoky, with sparks or fire visible. At the bottom, the title 'КОРОЛЬ АРТУР' is written in large, white, serif capital letters.

КОРОЛЬ АРТУР

Легенды старой Европы

Король Артур и рыцари Круглого стола

«РИПОЛ Классик»

УДК 82/89
ББК 84(4Вл)

Король Артур и рыцари Круглого стола / «РИПОЛ
Классик», — (Легенды старой Европы)

ISBN 978-5-521-00320-4

Книга представляет собой переложение цикла легенд о знаменитом короле бриттов Артуре и о подвигах рыцарей Круглого стола. Чарующий язык повествования увлечет читателей любого возраста, а великолепные иллюстрации американского художника Говарда Пайла (1853–1911), увидевшие свет в 1903 году, несомненно обогатят восприятие.

УДК 82/89
ББК 84(4Вл)

ISBN 978-5-521-00320-4

© РИПОЛ Классик

Содержание

Глава I. Пророчество Мерлина и рождение Артура	7
Глава II. Артур становится королем	11
Глава III. Сэр Балин и роковой удар	24
Глава IV. Приключения сэра Ланселота	33
Глава V. Рыцарь из кухни	42
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Король Артур и рыцари Круглого стола

Рисунки Говарда Пайла из книги: The Story of King Arthur and his Knights. Written and Illustrated by Howard Pyle. New York: Atheneum Books [s. a.]

© Оформление. ООО «Издательство «Пальмира», АО «Т8 Издательские Технологии», 2017

* * *

*...Давайте посмотримся в былое.
Повествовать – мое призвание.*

*Я рад начать повествование
О безупречном короле,
Столь дорогом родной земле.
Среди различных испытаний
Не позабыт в своей Бретани
Отважный, добрый государь,
Любимый нынче, как и встарь.*

Кретьен де Труа

Глава I. Пророчество Мерлина и рождение Артура

Утер Пендрагон

Давным-давно, в незапамятные времена, власть на Британских островах захватил жестокий барон Вортигерн. Хитростью и коварством отнял он трон у законного наследника престола юного короля Аврелия и изгнал его вместе с младшим братом Утером из пределов родной страны. Воцарившись на престоле, Вортигерн объявил себя истинным королем бриттов. Но недолго суждено ему было наслаждаться властью. Однажды утром к королевскому замку примчался с дальних окраин гонец. Он едва держался на ногах от усталости, одежда его была покрыта дорожной пылью, а лицо казалось серым от страха. Вбежав в королевский зал, он воскликнул:

– Государь! Недобрые вести принес я тебе. Аврелий и Утер, у которых ты похитил трон, поклялись страшной клятвой убить тебя до истечения года. Они идут сюда с двадцатитысячным войском.

Вортигерн побледнел; в смятении призвал он к себе всех лучших мастеров, механиков и ремесленников и приказал им немедленно построить крепкий замок на западной границе, где он мог бы укрыться от мщения сына своего обманутого государя.

– Смотрите, – пригрозил он, – работа должна быть закончена в сто дней, иначе я никого не пощажу!

Трепеща за свою жизнь, ремесленники и подручные обсудили план возведения замка и принялись за дело. Но едва они успели заложить фундамент и приступили к кладке стен, как вся постройка была кем-то разрушена в одну ночь, и никто не мог понять, как это случилось. То же повторилось на следующую и на третью ночь. Работники в ужасе бросились к королю и на коленях молили его освободить их от этой страшной работы.

В смятении король созвал звездочетов и чародеев и стал выспрашивать у них, как бы помочь беде.

Долго листали чародеи свои волшебные книги, проникая в тайный смысл начертанных там слов, и наконец изрекли, что укрепить стены замка можно только кровью юноши, рожденного от бессмертного отца.

Во все стороны разослали гонцов, чтобы отыскать, если возможно, такового.

В одной деревне посыльные увидели толпу ссорившихся мальчиков, преследовавших какого-то юношу.

– Прочь отсюда! Убирайся, чертенок! Ступай ищи своего отца бессмертного! Оставь нас в покое! – кричали они.

Гонцы спросили юношу, кто он. Юноша безмолвствовал. Кто-то сказал, что его зовут Мерлином, другой прибавил, что никому не известно, откуда он родом и кто его родители, третий заметил, что его отец – сам дьявол.

Услыша это, посыльные схватили Мерлина и потащили к Вортигерну.

Представ пред королем, Мерлин спросил, за что его насильно приволокли в замок.

– Чародеи, – пояснил Вортигерн, – посоветовали мне найти юношу, у которого нет смертного отца, и кровью его окропить мой замок, чтобы он не разрушался.

– Прикажи кудесникам прийти сюда, – сказал Мерлин, – я докажу им, что они лгут.

Удивился король таким речам, но все-таки повелел чародеям явиться.

– Вы не знаете, – сказал им Мерлин, – что мешает возведению замка, и потому посоветовали скрепить его фундамент моей кровью. Но ответьте-ка лучше мне, что находится под основанием замка? Именно там лежит то, что препятствует постройке.

Испугались чародеи и промолчали, не ведая, что сказать. Тогда Мерлин обратился к королю:

– Прошу, король, прикажи работникам копать как можно глубже, пока они не доберутся до старого колодца.

Сделали работники, как приказал Мерлин, и вправду докопались до колодца.

Тогда Мерлин опять обратился к чародеям:

– Скажите-ка мне, обманщики, что на дне колодца?

Те опять промолчали, и Мерлин сказал королю:

– Прикажи выкачать из колодца воду, и ты увидишь двух чудовищных драконов; сейчас они спят, а ночью просыпаются и дерутся, терзают друг друга. От их борьбы содрогается вся земля и рушится твой замок.

Удивился король таким словам и приказал выкачать воду из колодца. И действительно, на дне оказались драконы; они спали, как и говорил Мерлин.

Вортигерн сел на край колодца и решил дожидаться ночи.

Когда стемнело, драконы – один был белый, другой красный – сцепились, и начался ожесточенный бой. Белый дракон оказался сильнее и загнал красного на край водоема. Но тут красный рассвирепел и в свою очередь заставил врага отступить. Наконец красный был поражен, а белый скрылся неведомо куда.

Когда битва окончилась, король спросил у Мерлина, что все это означает.

Тогда Мерлин изрек пророчество, предвещавшее рождение короля Артура.

– Горе красному дракону, который олицетворяет собой британский народ, – его гибель близка! Белый дракон – это саксы, которых ты, король, призвал в эту страну; они займут его пещеры. Горы сровняются с долинами, реки в долинах наполнятся кровью; города будут преданы огню, церкви разрушены; но в конце концов побежденные восстанут и возьмут верх над чужеземцами. Восстанет Корнуэлльский Вепрь¹ и повергнет их к своим стопам. Остров признает его власть, и он захватит галльские леса. Пред ним будет трепетать дом Ромула, и мир устрасится его. Славе его не будет предела; имя его будет бессмертно в устах народа, и повесть о деяниях его послужит пищею тем, кто станет рассказывать ее. А ты, Вортигерн, – продолжал Мерлин, – беги от сынов Константина², потому что они сожгут тебя в твоём замке. На собственную погибель стал ты изменником и призвал язычников-саксов в эту страну. Аврелий и Утер жаждут отомстить тебе за смерть их отца; потомство белого дракона опустошит твой край и будет лизать твою кровь. Спасайся! Однако никто не избежит суда Божия!

Король слушал и трепетал, но, чувствуя свою вину, не возражал. Он денно и ночью торопил строителей замка и не успокоился до тех пор, пока не выросли неприступные крепостные стены, за которыми он спрятался.

Между тем Аврелий был провозглашен истинным королем бриттов, которые стекались под его знамена и умоляли вести их против саксов. Но Аврелий желал сначала расквитаться с ненавистным Вортигерном и потому направился в Камбрию, где узурпатор сидел в своём укрепленном замке.

«Отомстите тому, кто погубил Британию и убил моего отца, вашего короля!» – воскликнул Аврелий и бросился с войском на стены крепости. Но штурмом взять ее не удалось, и тогда Аврелий решил прибегнуть к помощи огня. Он приказал кидать в замок горящие головни. Скоро замок запылал, и Вортигерн сгорел вместе с ним.

После этого Аврелий направил все свои силы против саксов и победил их, водворив в стране мир.

Но недолго правил страной благородный Аврелий. Тайные приспешники Вортигерна, жаждавшие мести за убитого господина, сговорились отравить нового короля. И однажды на пиру ему поднесли кубок с вином, в который был подмешан яд. Выпил Аврелий вино, зашатался, упал и умер. Скорбь охватила страну. Велико было горе людей. Но сильнее других горевал брат короля Утер, ибо любил он Аврелия больше всех на свете.

Вскоре после смерти Аврелия на небе появилась комета необычайного блеска и величины. На конце ее хвоста светилось огненное облако в форме дракона, из пасти которого исходили два луча: один протянулся над Галлией, другой разбился на семь меньших лучей и светил над Ирландским морем.

Ужас охватил народ при виде кометы, и сам Утер, выступивший против сына Вортигерна в Камбрии, был крайне смущен. Он позвал Мерлина и спросил, что предвещает эта комета.

– Великую потерю! – воскликнул чародей. – Бедная Британия! Увы! Великий государь покинул нас. Аврелий умер, и его смерть повлечет и нашу гибель, если Бог не поможет

¹ Король Артур.

² Римский император Константин (285–337), который поддерживал христианскую религию.

нам. Поспешите же, благородный Утер, разбить неприятеля; ты победишь и станешь королем Британии. Звезда с гордым драконом означает тебя самого, а луч над Галлией предвещает, что у тебя родится сын, могуществу которого подчинятся все королевства, покрытые лучом.

Так Мерлин вторично предсказал пришествие короля Артура.

Утер, став королем, припомнил пророчество Мерлина и приказал отлить из золота двух драконов, схожих с тем, какого он видел в небе. Одного он поместил в Винчестерский собор, а второго всегда носил с собой на войне, за что и получил прозвище Пендрагон – Голова Дракона.

А волшебник Мерлин сделался с тех пор близким другом Утера. Он неизменно помогал королю добрыми советами, ибо ведомы были ему многие тайны, скрытые от простых смертных, а кроме того Мерлин мог предвидеть будущее.

Спустя несколько лет после своего воцарения на троне Англии решил Утер устроить на Пасху большой пир. На торжество прибыло множество лордов и графов, в числе которых был Горлуа, герцог Корнуэлльский, с супругой Игрейной, прославившейся красотой на всю Британию. Горлуа вскоре был убит, и Утер решил жениться на Игрейне. Красавицу заперли в высоком Тинтажильском замке на дальнем берегу Корнуэллса, и король послал за Мерлином, чтобы попросить у него совета относительно женитьбы. Мерлин обещал помочь при одном условии: король отдаст ему своего первенца. Волшебник знал, что этим первенцем и будет долгожданный принц Артур.

Через некоторое время после свадьбы Утера с Игрейной к королю явился Мерлин и сказал:

– Надо, государь, позаботиться о воспитании будущего ребенка.

Король, ничего не подозревая, ответил, что согласен на все предложения волшебника.

– Хорошо, – сказал Мерлин. – Я знаю одного барона в твоей земле, государь, он человек в высшей степени честный и преданный тебе. Вот ему-то и надо поручить воспитывать дитя. Имя его – сэр Эктор. Он владеет множеством прекрасных поместий во многих уголках Англии и Уэльса. Надо послать за ним, дабы он предстал пред тобой, король, для беседы. У барона только что родился сын, которого нарекли Кэем. Пусть баронесса отдаст своего сына кормилице, сама же вскормит то дитя, которое передам ей я. Но ни сэр Эктор, ни его жена не будут до времени знать, кто этот принесенный в их дом ребенок. Он станет их названным сыном, а Кэю – названным братом.

Как Мерлин сказал, так всё и исполнили. Сэр Эктор был призван к королю и получил королевский приказ. Коленопреклоненный, поклонился он Утеру воспитать младенца, которого вскорости получит, как родного сына. Когда же королева Игрейна разрешилась от бремени, Утер Пендрагон повелел двум рыцарям и двум дамам забрать дитя от матери и запеленать в золотое полотенце. «И отдайте его первому нищему, который встретится вам у задних ворот замка», – сказал он. Этим нищим оказался переодетый волшебник Мерлин. Он принял ребенка, вскочил на коня и помчался к сэру Эктору. По дороге, остановившись в маленькой церкви, он окрестил младенца и дал ему имя Артур. Спустя несколько часов Артур был уже в доме сэра Эктора и его жены; слуги окружили мальчика заботой и любовью.

Глава II. Артур становится королем

Прошло много лет. И вот однажды слег король Утер в жестокой болезни. И тотчас же враги короля подняли голову и вторглись в его владения.

Когда же недруги подступили к самому Лондону, король не мог уже долее сносить такой позор. Приказав нести себя на носилках, он встал во главе войска и встретил дерзкого врага у Сент-Альбанса.

Целый день длился упорный бой, и наконец противник был обращен в бегство, с большими потерями.

Прошло три дня. Король неподвижно, как мертвец, лежал в постели. Подле него сидел волшебник Мерлин: годы убелили его волосы, в глазах светилась глубокая мудрость.

На третью ночь король вдруг очнулся и схватил Мерлина за руку.

– Я видел сон, – произнес он слабым, прерывающимся голосом. – Мне снилось, что два дракона – белый и красный – боролись между собой. Сначала перевес был на стороне белого, он вонзил железные когти в голову красного и поволок его по расселинам и ущельям. Но тут красный собрал все свои силы и, с изумительной яростью накинувшись на белого, так истерзал его, что тот уполз, тяжело израненный. Затем красный, горделиво вознесясь над местом своего триумфа, бился с маленькими красными драконами и одержал также победу и над ними. Прошло много времени; красный дракон наслаждался безопасностью и кичился своей силой. Потом я вновь увидел белого дракона. Он вернулся, исполненный ярости, и вступил в бой с красным. Гордость ослабила последнего; воспользовавшись этим, на него набросились и маленькие красные драконы, они били и кусали его. Увидя происходящее, белый дракон бросился на них... и я проснулся. Скажи, Мерлин, что мой сон означает, он смутил мне душу.

Мерлин взглянул на истомленного болезнью короля, и жалость стеснила его мудрое сердце.

– Это значит, государь, – тихо и серьезно ответил он, – что твой род победит, что от тебя произойдет красный дракон, который прогонит нечестивых язычников, покорит многие земли, и слава о нем разнесется по всей земле и будет жить вечные времена.

– Благодарю тебя, Мерлин, за утешение, – со вздохом произнес король. – Все последнее время я жил в страхе, что язычники оттеснят мой народ к западному морю, что в моей стране забудут самое имя Христа и язычники овладеют ею. Твои слова придали мне мужества.

– Утешься, государь, – заметил Мерлин. – Народ твой скоро обретет великую силу и одолеет всех своих врагов.

Король вскоре опять забылся и три дня лежал неподвижно, не произнося ни слова.

Лорды и бароны справлялись у Мерлина о здоровье короля, но Мерлин читал лукавство, гордость и честолюбие в их сердцах и видел по их глазам, что они, в сущности, желали бы услышать известие о смерти Утера.

Они полагали, что король не оставит после себя наследника-сына, и каждый из них, надеясь на свою силу, мечтал завладеть короной после его смерти.

– Если король Утер умрет, не назначив себе наследника, скажи, Мерлин, что нам тогда делать? – спрашивали некоторые из лордов.

– Я скажу вам, – ответил Мерлин. – Соберитесь все сюда завтра утром, и, если Богу будет угодно, я заставлю короля говорить.

Наутро гордые бароны и лорды толпой собрались в главном зале дворца: король Лот из Оркнея, маленький, тщедушный, со смуглым длинным лицом и с хитро глядевшими из-под сросшихся бровей глазами; король Урия Реджедский, высокий, красивый, со злыми глазами, только что безжалостно преследовавший убежавших язычников; король Тинтажильский Марк, дородный, хитрый и некрасивый; Гарлотский король Нентрес, хвастливый, с красным лицом, таивший коварство под маской благородства, и много других.

Когда они все собрались у постели короля Утера, Мерлин подошел к спящему королю и устремил долгий пристальный взгляд на его сомкнутые глаза. Затем он простер руки над лицом короля, и тот сразу проснулся.

– Государь, – обратился к нему Мерлин, – Господь призывает тебя, и твои лорды желают, чтобы ты назначил себе преемника. Не угодно ли тебе благословить на царство своего сына Артура?

Окружавшие постель короля лорды злобно и сурово поглядели на Мерлина: никто из них не слышал о сыне короля Артуре! Но вот среди глубокого молчания умирающий король поднял руку, как бы благословляя кого-то, и глухим шепотом проговорил:

– Такова моя воля: именем Господним благословляю сына моего Артура быть моим преемником на троне. Все, кто предан мне, должны служить ему!

Произнеся это, король смежил веки, судорога пробежала по его телу, и он скончался.

Через несколько дней король Утер был погребен с подобающей пышностью в римском храме, обращенном в церковь, на месте которой стоит теперь собор Святого Павла.

Страна осталась без короля, потому как никто не знал законного наследника престола.

Понемногу народ стал собираться на базарной площади, и из уст в уста передавались слухи о том, что король Лот из Оркнея собирает своих рыцарей и воинов, и король Урия с герцогом Лондисом собрали большое войско, хотя язычники уже покинули страну. Лица граждан омрачились при мысли о близкой междоусобной войне, сулящей городам разграбление, жителям их – разорение и гибель, а богачам – убытки. Тем не менее в толпе уже бились об заклад, кто из лордов возьмет верх и вместе с британской короной получит титул Пендрагона.

Приближалось Рождество, и разнесся слух, что Лондонский архиепископ, бывший тогда главой церкви, разослал всем самым знатым рыцарям грамоты, приглашая явиться на совещание, назначенное на день Рождества.

Когда стало известно, что совещание созывается по совету Мерлина, многие в народе обрадовались и повеселели.

– Теперь все устроится, – говорили они, – недаром старый, почтенный Мерлин – мудрейший из людей!

В сочельник город наполнился лязгом оружия, топотом коней свиты, сопровождавшей королей, принцев и могущественных лордов и баронов, явившихся по приглашению архиепископа. Вооруженные люди беспрестанно сновали по узким улицам города.

Задолго до рассвета лорды и простой народ потянулись к церкви, чтобы поспеть к службе; в те времена церковь обычно строилась на открытом месте, посреди поля. Еще не рассвело, когда из-за ограды, опоясывающей храм, донесся возглас изумления. Народ кинулся туда и возле алтарной стены обнаружил внушительных размеров четырехугольный камень – а ведь прежде никто его там не видел! В середину камня был вбит большой стальной клин, из которого торчал великолепный меч. Рукоятку меча украшала латинская надпись. Клерк³ прочел и перевел ее; она гласила: «Кто извлечет сей меч из камня, тот законный король Британии».

Клерк бросился в церковь и сообщил о случившемся архиепископу. Собравшийся в храме народ устремился к выходу, чтобы взглянуть на диво, но архиепископ удержал их.

– До конца заутрени никто не должен прикасаться к чудесному мечу, – пояснил он.

По окончании службы все ринулись из церкви и, теснясь вокруг камня, дивились словам, начертанным на мече.

Король Лот первым с усмешкой взялся за меч и попытался извлечь его из камня, но усилия оказались тщетны. За ним король Гарлотский шутливо повис всей тяжестью огромного тела на мече, но не смог сдвинуть его и вынужден был отказаться от своей попытки. Так и все присутствующие лорды и бароны один за другим пытались счастья, но никому не удалось сдвинуть меч с места. Все мрачно поглядывали то на камень, то друг на друга.

– Здесь нет того, кто по праву рождения должен стать королем Британии! – объявил архиепископ. – Но не сомневайтесь, он придет, когда это будет угодно Богу. Пока же воз-

³ Зд.: духовное лицо в средневековой Англии.

двинем здесь палатку, и пусть десять лордов встанут на страже. А после Нового года снова попытаем счастья.

Чтобы собравшиеся короли и лорды не разъехались, архиепископ назначил на Новый год турнир.

В указанный день сэр Эктор отправился на турнир с сыном Кэем и юношей Артуром, своим воспитанником. Они уже почти прибыли к месту турнира, когда сэр Кэй заметил, что забыл свой меч.

– Вернись, брат, домой и привези мне мой меч, ведь иначе я не смогу принять участие в бою, – попросил он Артура.

Артур с готовностью повернул коня и помчался обратно. Подъехав к дому, он увидел, что дверь закрыта: все ушли на турнир. Раздосадованный юноша пустился в обратный путь, размышляя, где бы достать меч для названного брата.

Завидя между деревьями башню церкви Святого Павла, он вдруг вспомнил про меч в камне, о котором так много говорили.

«Поеду-ка я туда, – подумал он, – быть может, мне удастся добыть его для брата! Не оставаться же ему сегодня без меча!»

Подъехав к церковной ограде, он привязал коня у входа и между могилами прошел к палатке. Стража отсутствовала, а сверкающий меч по-прежнему торчал в камне.

Юноша схватился за рукоятку меча и свободно извлек его.

Обрадовавшись, что теперь у брата Кэя будет меч, Артур быстро вскочил на коня. Вручив меч сэру Кэю, Артур забыл обо всем, кроме блестящих рыцарей и пышно одетых лордов, прибывших на турнир.

Сэр Кэй взглянул на меч и пришел в изумление: он тотчас же – по надписи – узнал его. Однако, имея характер честолобивый и нрав недобрый, он решил извлечь выгоду из сего случая и, отправившись к отцу, сказал:

– Взгляни, отец, у меня заповедный меч. Очевидно, я настоящий король!

Сэр Эктор также узнал меч и удивился, но, сурово посмотрев в хитрые глаза сына, предложил ему и Артуру ехать в церковь. Там он прошел к алтарю и, обратясь к сыну, строго проговорил:

– Перед Евангелием и Святыми Дарами расскажи, как ты добыл меч!

Смущенный Кэй поведал правду.

– А как тебе достался меч? – спросил сэр Эктор Артура.

Юноша рассказал, как было дело.

Сэр Эктор недоумевал, что все это может значить.

Он подошел к камню и предложил Артуру вложить меч в стальные ножны. Юноша исполнил его просьбу без малейшего затруднения.

Затем сэр Эктор приложил все усилия, чтобы извлечь меч, но все было напрасно. Вслед за ним так же тщетно попытался сделать это его сын.

– Попробуй ты, – предложил он Артуру.

И снова, едва Артур взялся за рукоятку, меч свободно вышел из ножен.

Тогда сэр Эктор с сыном опустились перед юношей на колени и обнажили головы.

– Горе мне! – воскликнул Артур. – Мой дорогой отец и ты, мой брат, почему вы стоите передо мной на коленях?

– Нет, нет, милорд, я не отец ваш! – возразил сэр Эктор. – Мерлин принес вас ко мне младенцем, и теперь я убедился, что вы по происхождению выше меня!

Слезы навернулись на глаза Артура, когда он услышал эту новость: он любил сэра Эктора как родного отца.

– Сэр, – продолжал Эктор, – вы, верно, не оставите меня своей милостью, когда станете королем?

– О, если это сбудется, – вскричал Артур, – я сделаю для вас все, чего бы вы ни пожелали! Ведь и вы, и моя дорогая мать, ваша супруга, любили меня как родного!

– Так я прошу вас, сэр, окажите мне милость: назначьте вашего названного брата, моего сына Кэя, пожизненным сенешалем⁴ всех ваших владений.

– Обещаю! И пока мы с ним живы, никто, кроме него, не будет занимать этой должности! – воскликнул Артур.

Сэр Эктор незамедлительно отправился к архиепископу и рассказал ему, кто извлек меч из камня.

Архиепископ оповестил королей и баронов о большом совещании в Крещение.

В назначенный день приглашенные собрались во дворе церкви Святого Павла. С зари до самого вечера короли, принцы и лорды поочередно пытались вытащить меч из камня, но безуспешно.

Угрюмые, мрачные, кусая губы от ярости и разочарования, стояли они вокруг. Тогда архиепископ обратился к сэру Эктору и попросил его привести Артура. Вперед выступил юноша в скромной парчовой тунике, среднего роста, с благородным кротким лицом, обрамленным кудрями.

Роскошно одетые лорды встретили его надменными взглядами, явно недоумевая, кто он и что ему здесь нужно. Они и знать не знали, как послушен ему меч.

Убеленный сединами почтенный архиепископ подозвал к себе Артура и серьезно промолвил:

– Сын мой, до меня дошел удивительный слух; пусть небо решит, справедлив ли он! Попытайся извлечь этот меч из камня.

Гордые бароны – одни с удивлением, иные с насмешками – наблюдали за юношей, направившимся к камню. Он взялся за рукоятку меча – и меч как бы сам упал ему в руки.

Раздались крики ярости, в глазах окружающих вспыхнул недобрый огонь, многие схватились за мечи.

– Не морочьте нам голову, архиепископ! – с угрозой воскликнул король Лот. – Здесь явно не обошлось без колдовства!

– Это обман! – гневно сверкая глазами, вскричал король Гарлотский, известный своей дерзостью. – Нас не проведешь!

– Кто этот нищий проходимец, который осмелился посрамить нас, благородных лордов? – спросил король Марк, хватаясь за кинжал и прокладывая в толпе путь к Артуру.

Сэр Эктор с сыном, видя угрожающие взгляды королей и лордов, заслонили Артура, к ним присоединились и верные слуги короля Утера – сэр Бедивер, сэр Бодуин и сэр Ульфиус.

– Успокойтесь, лорды! – воскликнул престарелый архиепископ, спокойно встречая разъяренные взгляды знатных рыцарей. – Вам известны слова, начертанные на мече, а этот юноша извлек меч. Я незнаком ни с колдовством, ни с обманом! Само небо избрало сей путь, чтобы указать правителя страны, и я думаю, этот юноша – наш истинный король!

– Мы не признаем его! Он сын какого-нибудь низкороджденного простолюдина, – возражали бароны. – Мерлин хочет навязать его нам!

– Срам и позор! Над нами, высокородными королями и лордами, хотят поставить безродного юнца! – кричали другие.

– Воткнем меч обратно и поставим караул, – предложил король Урия, – а в день Сретения соберемся здесь и снова попытаем свои силы. А ты, архиепископ, к этому времени исполни все обряды, чтобы изгнать нечистую силу.

Предложение было принято, и около камня с мечом днем и ночью бодрствовали десять рыцарей.

⁴ В Средние века управитель королевского двора.

В Сретение повторилось все, что случилось в Крещение. Как короли и бароны ни старались, никому не удалось завладеть мечом, а неизвестному Артуру он словно бы сам в руки просился.

Приунывшие и раздраженные бароны порешили устроить еще одно состязание – на Пасху.

В Пасху повторилось то же, что и раньше, и разгневанные лорды убили бы Артура, если бы архиепископ не остановил их, пригрозив отлучением от церкви. Тогда они объявили, что желают собраться еще раз – в Троицу.

По совету Мерлина Артур не покидал дома иначе как в сопровождении своих пяти друзей. Благодаря их охране он остался невредим, хотя то тут, то там – в конюшне, в лесу, в переулках, где Артуру случалось проходить, – постоянно натыкался на засаду или подкарауливавших его злоумышленников.

В день Троицы во дворе церкви Святого Павла собралась такая толпа, какой еще никогда не видывали.

Снова короли, принцы и знатные бароны, числом сорок девять, поочередно выходили вперед и пытались извлечь меч; но, несмотря на все усилия, им это не удавалось.

Последним безуспешно попытал счастья король Марк.

Вдруг из толпы простого народа раздался крик:

– Пусть Артур вытащит меч!

Архиепископ вышел вперед и, взяв Артура за руку, подвел к камню. Опять юноша взялся за драгоценную рукоять и легко и свободно сделал то, чего не могли сделать сорок девять знатных вельмож.

Торжествующий крик вырвался из тысячеустой толпы: «Артур наш король! Мы больше уж не отречемся от него!»

Многие принцы и бароны присоединились к ревущей толпе; но одиннадцать самых честолюбивых и сильных презрительными, гневными жестами дали понять, что не признают Артура королем.

Долго еще толпа волновалась и угрожала противникам короля. Наконец вперед выступил градоправитель Лондона, облаченный в парадные одежды. Он поднялся на камень, из которого только что был извлечен чудесный меч.

– Милорды, я говорю от лица лондонской общины, – сказал градоправитель, и все разом смолкли. – Мы совещались и с общего согласия признали короля Артура своим королем. Считаю излишним всякие отсрочки, ибо видим: такова воля Божья! Смерть тому, кто против него!

С этими словами он сошел с камня и, преклонив колени, подал Артуру ключ от города и приветствовал его. Толпа тоже встала на колени и, склонив к земле обнаженные головы, умоляла простить за столь долгое непризнание его королем.

Опасаясь народной ярости, опустили на колени и одиннадцать непокорных королей, но в сердцах своих они по-прежнему таили злобу.

Артур взял в руки меч, вошел в церковь и положил его на престол. Архиепископ благословил меч. Так как Артур не был еще посвящен в сан рыцаря, король Корнуэлльский Кадор, двоюродный брат короля Утера, совершил над ним этот обряд. Затем король Артур обратился лицом к возбужденной толпе и, положив левую руку на святые мощи и подняв правую, клятвенно обещал стоять на страже правосудия и милосердия, оберегать народ от притеснений и несправедливости и блюсти законы в своем государстве.

Народ радовался: у него теперь был король, которого он уже полюбил, который избавит страну от междоусобной вражды и войны.

Приняв в лондонском дворце поздравления лордов и принцев своей страны, Артур назначил сэра Кэя сенешалем, сэра Бодуина коннетаблем⁵, а сэра Ульфиуса гофмейстером⁶. По совету Мерлина он поручил сэру Бедиверу охрану северных пределов страны, потому что земли недовольных принцев лежали именно на севере от Трента. Правда, они поклялись в верности молодому королю, но в их сердцах Мерлин видел зародыши измены.

Король Артур объехал свои владения, приказав всем, кто терпит обиды и притеснения, приходить к нему. Ужасен был гнев короля, когда он слышал жалобы вдов и сирот на разорявших их лордов и рыцарей. Много заключенных освободил он из темниц, много слез осушил и жестоко покарал злых лордов, считавших, что их сила послужит им щитом от всякой ответственности за жестокость и насилие.

После этого он приказал оповестить о своей коронации, назначенной на День Всех Святых. В указанный срок Лондон был полон народу: знатные вельможи явились в сопровождении блестящей свиты и слуг.

Артур смотрел на толпу собравшихся из окна построенного римлянами дворца, когда ему доложили, что шесть королей, признавших его королем, явились в город. Артур обрадовался и, полагая, что короли желали почтить его праздник своим присутствием, отправил им богатые подарки.

Но послы вернулись и рассказали, что короли и рыцари встретили их насмешками и оскорблениями и отвергли дары «безбородого мальчишки низкого рода».

Король гневно сверкнул очами, но ничего не промолвил.

Во время турниров и рыцарских состязаний, сопровождавших коронацию, шесть королей держались враждебно и вызывающе в отношении молодого короля и его рыцарей, но, не чувствуя за собой достаточно силы, не осмелились на открытый мятеж.

По окончании торжеств, когда знатные гости стали разъезжаться, король Артур, стоя со своими приближенными на крыльце дворца, выходившем на городскую улицу, следил за красивыми кавалькадами, покидающими город. Вдруг из свиты одного лорда выбежал паж, красивый мальчик с печальным изможденным лицом, и, с воплем бросившись к королю, обнял его колени.

– Спаси меня, король Артур, – задыхаясь пробормотал он, – иначе этот злой лорд убьет меня, как убил мою мать и моих братьев!

Высокий Черный рыцарь соскочил с коня и, подойдя, хотел оттащить мальчика, цеплявшегося за короля.

– Назад, рыцарь! – приказал король. – Я хочу еще кое-что узнать! Кто ты?

Рыцарь надменно улыбнулся:

– Я?! Я из тех, кого покойный король, к своему прискорбию, очень хорошо знал! Я – Туркин, брат сэра Карадока из Замка скорби.

– Кто этот мальчик?

– Это Оуэн, трусливый сын храброго отца, который поручил его мне, чтоб я воспитал из него рыцаря.

– Нет, король, он лжет! – воскликнул мальчик, по-прежнему лежавший у ног короля. – Я его племянник. Он изменнически убил моего отца и уморил голодом мою мать, потому что мы были богаты, а он беден. При жизни отец всячески оберегал меня от него, а теперь дядя обращается со мной как с пленником, заставляет голодать и немилосердно избивает. Я думаю, он хочет известить меня!

⁵ Управитель королевской конницы.

⁶ Управляющий дворцовым церемониалом.

– Я могу подтвердить слова мальчика, он говорит правду! – заметил вышедший из толпы рыцарь. – Я сэр Майлс Бэндон, двоюродный брат его покойного отца. Сэр Туркин – безжалостный человек.

Чело короля омрачилось, и он перевел взгляд с жестокого, надменного лица Черного рыцаря на бледное умоляющее личико пажа.

– Слушай, – гневно вскричал король, обращаясь к Туркину, – ты ответишь перед судом за все зло, которое причинил мальчику и его родным! Когда я пошлю за тобой, являйся немедленно, не то будет плохо. Мальчик останется здесь. Ступай!

Рыцарь с ненавистью и изумлением посмотрел на короля. Помолчав, он презрительно рассмеялся и вскочил на коня.

– Я явлюсь, когда ты меня не ожидаешь, государь! – насмешливо прибавил он и грозно взглянул на пажа.

Так паж Оуэн остался при дворе; он преданно служил королю и ревностно исполнял его приказания.

Как-то в бурную ночь, когда все огни в городе были потушены, король сидел в своих покоях. Сэр Кэй и сэр Бедивер рассказывали ему сказки, а придворный бард развлекал короля песнями. Юный паж Оуэн неслышной поступью пробрался к входной двери и обошел дозором весь дворец, прислушиваясь к малейшему шуму. Потом он заглянул к привратнику, постоял у калитки. Всякий раз, когда ветер завывал в щелях, паж вздрагивал и озирался.

– А пожалуй, Фальк, в такую бурную ночь едва ли кто выйдет на улицу, – проговорил он, снова подходя к привратнику.

– Разумеется, – согласился Фальк.

– Мне послышалось бряцание узды – не иначе где-то близко стоит оседланный конь.

– Я ничего не слышу, – возразил Фальк. – Это, должно быть, в конюшне топчутся кони.

Оуэн воротился в покои, где король с вельможами слушал удивительные рассказы мудрого Эгидия о страшных ведьмах и колдунах, обитавших в лесах Британии. Однако беспокойство не оставляло его, и он вернулся к калитке и снова прислушался.

– Сегодняшний ливень сорвет последние листья с деревьев в лесу, – обратился он к привратнику во второй раз за ночь.

– По правде говоря, – отозвался Фальк, – листья давно уже облетели и гниют в дорожной грязи.

– Да, верно: в столь сильный ливень их вряд ли занесет так далеко; но мне послышался шорох листьев подле дверей.

– Не может быть, – возразил привратник, – это, наверное, капли воды падают с крыши.

Оуэн ушел, но немного спустя опять вернулся, приподнял окошечко в калитке и выглянул на дорогу.

– Как ты думаешь, Фальк, – заговорил он, подходя к привратнику, – не посылают ли ведьмы из Денских лесов свои губительные огни, чтобы в такую вот ночь заманивать бесприютных людей в болота?

Привратник засмеялся:

– Вы напичканы бреднями, молодой господин. Не бойтесь ведьм. Мы спокойнождемся рассвета.

– Мне показалось, где-то в ночи мелькнул свет, – заметил Оуэн, – быть может, это блеснул меч или блуждающий огонек?

– Конечно это болотный огонек, – ответил Фальк. – Ступайте ложитесь – я слышу, что король отправился на покой. Спите себе и не тревожьтесь.

Немного спустя дворец погрузился во мрак. Дождь по-прежнему поливал крыши своими слезами, и ветер стучал в узкие оконца. Время шло, но Оуэн, несмотря на усталость, не мог заснуть.

Весь день накануне у него было тяжело на душе, его мучили смутные предчувствия чего-то страшного. Ему казалось, что жизнь обожаемого короля, спасшего его от жестоко-сердного Туркина, в опасности. Юноша поднялся со своего ложа в комнате, где спали остальные пажи, и решил тихонько пробраться к дверям королевской спальни, чтобы лечь там на полу.

Прокрадываясь по темному коридору на ощупь, он вдруг остановился: прямо пред ним что-то зашевелилось, и в тот же миг чья-то рука сжала ему горло.

– Веди нас к королю, иначе я всажу вот это тебе в сердце! – прохрипел над самым ухом ненавистный знакомый голос.

Юноша понял, что предчувствия его сбылись; недаром слышались ему вороватые шаги и виделся блеск меча, сулившего смерть королю.

– Говори, где комната короля: впереди или позади?

– Не скажу, – пролепетал паж.

В ответ раздался издевательский хохот, и сэр Туркин прошипел:

– Так это ты, негодяй! Вот же тебе! – И вонзил кинжал юноше в грудь.

Оуэн без чувств упал на пол, однако через несколько минут пришел в себя.

Он очень ослаб от потери крови, но понимал: ему необходимо действовать, чтобы спасти короля от смертоносных кинжалов.

Паж с радостью услышал, что шаги убийц замерли в противоположном конце коридора, и двинулся вперед. Голова у него кружилась, и он ежеминутно боялся лишиться чувств. Однако ему удалось добраться до двери; отворив ее, он крикнул: «Спасите короля! Туркин пробрался в замок и хочет убить короля!» – и в изнеможении рухнул на пол.

В ответ на его крик по коридору замелькали факелы, и в комнату вбежал сэр Бедивер во главе отряда полуодетых рыцарей. Они обыскали весь дворец, но злоумышленники успели скрыться, как только увидели, что их замысел не удался.

Тем временем король приказал лекарю осмотреть рану пажа. Она оказалась неопасной.

– Государь, – сказал сэр Бедивер, – мы имеем дело с покушением не одного лица, вам придется сражаться за свой престол: нас ждет междоусобная война.

– Что вы хотите этим сказать, сэр Бедивер?

– Государь, Туркин действовал не один, – пояснил Бедивер. – Он выполнял волю нескольких враждебных вам королей. Я видел среди заговорщиков короля Гарлотского и герцога Кэмбенетского.

Вдруг перед собеседниками выросла высокая серая фигура Мерлина, – чародей обладал удивительной способностью внезапно появляться и бесследно исчезать, незаметно для присутствующих.

– Сэр, – заговорил Мерлин, – этому юноше вы обязаны жизнью. Когда Оуэн возмужает, он покажет себя достойным ваших милостей.

– Не сомневаюсь! – подтвердил король Артур, приветливо улыбаясь пажу.

– А теперь, – продолжал волшебник, – соберите своих людей. Тайным путем проведу я вас туда, где скрываются злоумышленники, и вы нанесете им решительный удар.

Скоро все было готово, и Артур со своими рыцарями и свитой двинулся по узким переулкам в заброшенную часть города, где полвека тому назад обитали римляне.

Мерлин остановил отряд возле расположенной за валом низкой башни; только в одном верхнем окне ее теплился слабый огонек. Оставив часть воинов внизу, волшебник провел остальных внутрь башни. На узкой лестнице и в комнатах начался бой.

Пользуясь темнотой, король Лот с сотней рыцарей хотел было бежать по другому ходу, но король Артур подстерег врагов и принялся рубить направо и налево, демонстрируя чудеса храбрости.

К королю Лоту присоединился сэр Карадок, и они вместе накинулись на короля Артура.

Тогда юный король отвязал свой чудесный меч, сверкавший во мраке, как тридцать факелов, и ослепил врагов, тем самым вынудив их отступить.

Между тем жители Карлеона, услышавшие шум и бряцание оружия и узнав об опасности, грозившей их королю от ночных убийц, бросились к замку, и своими палицами, алебардами и ломами истребили немало врагов. Но шесть королей остались невредимы и с уцелевшими воинами скрылись в ночи.

Несколько дней спустя король Артур вернулся в Лондон. Как-то вечером, стоя на дворцовой террасе и любуясь широкой Темзой, он вдруг заметил около себя серую тень, которой не было перед тем. Не успел король сотворить крестное знамение, чтобы оградить себя от нечистой силы и наваждения, как в тумане мелькнули синие, как сталь, глаза Мерлина, и издали донесся голос чародея:

– Я стою над лесистым холмом Тэнишэна и смотрю во двор замка короля Лота. Я вижу сборище людей; пламя факелов отражается на их кольчугах, шлемах и мечах. Я прошел через все северные пределы, от голых равнин Альквейда до топких болот Гембера. Я видел одиннадцать замков – всюду склады оружия, всюду в горнах пылают огни, слышно шипение закаливаемой стали. Созови совет и леди моего возвращения, ибо теперь тебе, государь, предстоит сражаться за королевство и собственную жизнь.

Смолк голос, и одновременно рассеялась тень.

Через три дня в зале совещания собрались королевские советники. Внезапно вошел Мерлин.

– С какими вестями, Мерлин? – раздалась возгласы.

– Междоусобная война, – ответил чародей. – Предупреждаю вас, что шестеро королей, потерпевших поражение в Карлеоне, вошли в союз с четырьмя другими и с могущественным герцогом. Они угрожают Артуру, называют его низкородженным. Они слынут сильными, отважными. С ними, к сожалению, храбрейший и благороднейший великий Урия! Если Артуру не удастся выставить такое войско, какое только возможно собрать по стране, – он погиб!

– Но мы и так сильны! – пронеслось по залу.

– Нет! – возразил Мерлин. – Кто из вас может изгнать из страны язычников? Кто может помериться силой и лукавством с королем Лотом или военным искусством с великим Урией?

– Но что же делать? Посоветуй!

– Я советую вам, – сказал чародей, – направить послов к Бану Бретанскому и королю Борсу Галльскому, суля им содействие в борьбе с их общим врагом Клавдием, если они помогут нашему королю в его борьбе за свой престол и жизнь.

Через несколько дней все было улажено. Бан Бретанский и его брат король Борс переправились с пятитысячным войском в Британию, клятвенно обещая поддержать короля Артура.

С королем Баном прибыл его сын, юный Ланселот, которому впоследствии суждено было стать одним из славнейших и доблестнейших рыцарей Круглого стола.

Ранней весной войска Артура и его союзников расположились в Шервудском лесу. Разведчики, посланные Мерлином, донесли, что войска одиннадцати королей стоят всего в нескольких милях к северу от Трента.

Тайными путями Мерлин ночью провел войска Артура к неприятелю. На подходе к стану врага он приказал устроить засаду, и король Бан и король Борс скрылись со своими воинами в ложбине, заросшей деревьями и кустарником.

Поутру, когда войска увидели друг друга, заговорщики порадовались, полагая, что силы Артура малочисленны.

Звуки барабана и клики воинов возвестили о начале боя, и король Артур двинул свои войска. Над ним развевалось большое шелковое знамя с красным драконом, освященное архиепископом во время торжественного богослужения перед выступлением войск из Лондона.

Весь день длился жестокий бой.

Король Артур со своими четырьмя телохранителями совершал чудеса храбрости. Одиннадцать королей неоднократно пытались сразить Артура, но одних оттесняли в общей свалке, другие, тяжело раненные, отступали сами.

На исходе дня войско Артура стало уступать – враг численно превосходил его, – и король решил прибегнуть к военной хитрости. Советники одобрили его план, и надежные гонцы отправились к союзникам, все еще находившимся в засаде.

Артур скомандовал отступление. Согласно плану, его воины отходили в беспорядке, и враг бросился их преследовать, радостно вопя.

Войско Лота торжествовало победу. Но ликование сменилось отчаянием и по рядам врагов пронесся крик ужаса, когда они поравнялись с местом засады и из ложбины выросло свежее войско, налетевшее на них, как пчелиный рой. Надежды на победу было мало, и заговорщики сражались не на жизнь, а на смерть.

Увидя в битве короля Борса, король Лот воскликнул:

– Спаси нас, Дева Мария, от верной гибели! Вот король Борс, один из самых достойных и храбрых воинов на свете; а в той стороне я вижу его брата-близнеца, короля Бана, столь же грозного. Они здесь, в Британии, а мы об этом даже не подозревали!

– Это все дело рук чародея Мерлина, я не сомневаюсь, – заметил король Урия. – Очевидно, нам всем пришел конец. Но знаешь, Лот, – продолжал он, – кто бы ни был этот Артур, клянусь, он не может быть плебеем: это настоящий муж и удивительный воин!

– Что ж, если мужество тебе изменяет, поди и поклянись ему в верности! – язвительно предложил король Лот.

– Оставь свои остроты, – серьезно возразил Урия. – Я помню данный мной обет и до последнего вздоха останусь верным своему знамени.

Войско короля Лота было частью уничтожено, частью разбежалось. Под вечер короли-заговорщики – израненные, измученные, удрученные поражением – с несколькими сотнями воинов отступили, поклявшись, однако, умереть в бою. Оглядевшись, они обнаружили, что Артур загнал их на утес, отвесно обрывающийся к глубокой реке. Единственный путь к спасению лежал через скалы.

– Глядите-ка, – с усмешкой заметил Урия, – пока мы дрались, как дикие вепри, ни о чем, кроме битвы, не помышляя, этот король-плебей все обдумал и распорядился нами как пешками на шахматной доске. Сперва он загнал нас в засаду, а теперь вообще намерен уничтожить. Мы, умудренные опытом, поседевшие в боях воины, одурачены мальчишкой!

Досадуя, горсточка мятежных королей, осознавая грозящую им гибель, все отступала, ожидая, когда Артур скомандует своим воинам напасть на них.

– Злобные гордецы! – проговорил разгневанный Артур. – Даже перед лицом смерти они не хотят просить пощады у «плебея», каковым они меня считают!

– О государь, – заметил король Бан, – не порицай их; они поступают, как надлежит храбрым; я не видел равных им доблестью и искусством. Если бы они были на твоей стороне, ни один король на свете не мог бы сравниться с тобой могуществом, славой и величием.

– Моя душа не лежит к ним – они хотели меня погубить, – с горечью возразил Артур.

Между тем король Лот собрал вокруг себя своих товарищей и, глядя на поле, усеянное трупами павших в битве, промолвил:

– Я советую держаться до конца и, если суждено, умереть так, как подобает настоящим воинам и королям! Мы добивались короны и королевства, но потерпели неудачу. Когда

же настанет последний час и вы увидите, что кто-либо из наших вознамерился бежать или сдаться, убейте его! Что вы на это скажете?

Все согласились и, невзирая на раны, собрались с последними силами.

Артур приказал наступать. В ту минуту, когда воины его бросились вперед, сэр Кэй подвел к нему перехваченного гонца, принесшего мятежным королям важное донесение с севера. Артур спросил его, кто он и откуда.

– Мое имя сэр Элиот, государь. Я несу грустные вести моему господину королю Урии и его друзьям. Но, кажется, их жребий еще более тяжкий. Если моему господину суждено умереть, я хотел бы разделить его участь. Прошу тебя, государь, прикажи меня убить или отпусти к моему господину.

– А каковы твои вести? – спросил король Артур.

– Язычники-саксы высадились в трех местах по ту сторону Гембера и предают мечу и грабежу земли моего господина и его союзников.

– Но если я истреблю мятежников, и в том числе твоего господина, к кому перейдут их владения?

– К тебе, государь, если ты сможешь истребить неверных.

– Если я со своим войском мог уничтожить войска мятежных королей, неужели, ты думаешь, я не смогу справиться с саксами?

– Я верю в твое могущество, государь! По дороге сюда я слышал удивительные рассказы о тебе и твоих воинах. Но, милорд, я вижу, как теснят моего господина! Ах, если бы я мог перед смертью отвести от него хоть один удар!

– Ты сделаешь больше того! – ответил Артур.

Сэр Элиот изумился.

Король скомандовал своим войскам отступать, и воины с удивлением и недовольством повиновались. Затем король Артур, окруженный свитой, подъехал к мятежным королям. Кровь текла по их разбитым панцирям, но вид у них по-прежнему был непокорный.

По приказанию Артура сэр Элиот передал свои вести королю Урии.

– Теперь выслушайте меня, – заговорил король Артур, поднимая забрало. Его лицо хранило серьезное, строгое выражение. – Вы в моих руках, я могу убить вас или пощадить. Но вы сражались, как подобает храбрым, и, видя вашу доблесть, я предпочел бы иметь в вас друзей, а не врагов. Я предлагаю вам: поклянитесь быть моими вассалами, какими были вы королю Утеру! Я обещаю вам помощь против язычников, а затем мы будем взаимно помогать друг другу, как надлежит верноподданным и государю. Если вы не согласитесь, ваше безрассудство обернется против вас: вместе с жизнью вы потеряете и свои владения.

Король Урия бросил свой меч и, подняв забрало, обратился к своим союзникам:

– Друзья! Безумно отказываться от такого милостивого, по-царски сделанного предложения. Мы пытались противостоять, но потерпели поражение. Признаем же превосходство этого мудрого юноши и постараемся впредь жить с ним в мире.

Короли согласились; только мстительный король Лот и подозрительные Нентрес и Брэндигорис, опасаясь, что за словами Артура скрывается коварный замысел, воздерживались покориться, пока другие не пригрозили оставить их на произвол судьбы. Короли встали на колени посреди бранного поля и, протянув руки к королю Артуру, поклялись своей рыцарской честью служить ему верой и правдой до самой смерти.

Когда они поднялись, к Артуру подъехал Мерлин на вороном коне.

– Ты мудро поступил, государь, – заметил он. – Своим королевским поступком ты вернее, чем клинком, покорил сердца этих мятежных храбрецов. Теперь ты завоевал свой престол и заручился верностью бесстрашных вассалов.

– Вы, – обратился Мерлин к мятежным королям, – сомневались в происхождении короля Артура. Так знайте же: он сын благородного короля Утера, который по моему совету

скрыл его. Вам известна ненависть Корнуэлльского герцога к королю Утеру за его брак с Игрейной. Вы помните, что у герцога было много сторонников и королю Утеру приходилось оберегать свою страну от распада. Герцог поклялся отравить или иным способом извести мужское потомство Утера, и потому я спрятал Артура. Никто не знал о нем, пока король Утер на смертном одре не признал его в вашем присутствии своим наследником. Вы обязаны были присягнуть молодому королю, ибо Артур – сын великого Пендрагона и его любимой супруги леди Игрейны Лионезской.

Все были изумлены, и многие порадовались тому, что их король столь высокого происхождения.

Глава III. Сэр Балин и роковой удар

Меч Экскалибур

Случилось однажды, что король Артур, отделившись от своей свиты, вступил в бой с одним отважным рыцарем и победил его, но сам при этом был тяжело ранен. Мерлин поспешил к нему на помощь и привел в грот к пустыннику, где целебными мазями залечил его раны. Через три дня король окончательно поправился, и странники двинулись в путь.

Проехав через лес, они очутились в дикой незнакомой местности. Артур осмотрелся: все пустынно вокруг, не видно ни людей, ни зверей, не слышно птиц. Остроконечные каменные глыбы высились на вершинах холмов – то в одиночку, то группами, словно совещались между собой. Среди покрытых мхом утесов тут и там виднелись каменные надгробия, а в трещинах скал пробивалась тощая травка. Над землей поднимался желтоватый туман.

Стемнело. Ветер пронзительно свистел в расселинах камней. Король осенил себя крестом и посмотрел на седовласого Мерлина, но чародей был погружен в раздумья. Артур подумал, что, встретившись тут с врагом, не сможет защититься: его чудесный меч разлетелся на куски, когда он поразил рыцаря.

– Мерлин, – заговорил король, – меня здесь ждет смерть: мне не отразить нападения – я безоружен!

– Потому-то я и привел тебя сюда, – загадочно произнес Мерлин и опять глубокомысленно замолчал.

Сквозь сгущавшийся туман, который, казалось, грозил поглотить всадников, Артур вдруг рассмотрел, что они спускаются к воде, и тут же расслышал шепот и плеск волн. Туман как по волшебству рассеялся, и король увидел перед собой тихое, окруженное тростником озеро, тяжелые, свинцовые воды которого расстилались далеко, насколько хватало глаз.

– Как называется это озеро? – спросил Артур Мерлина.

– Озеро Неиссякаемых Слез, – ответил чародей.

– Зачем ты привел меня в эту печальную местность, к этому озеру скорби?

– Тебе придется посетить его еще раз в жизни, – таинственно промолвил Мерлин. – Взгляни-ка туда, на середину озера!

Посмотрев в указанном направлении, Артур узрел над водой большую руку, державшую огромный меч с роскошной рукояткой, и скользившую по воде без весел и без парусов лодку, на носу которой сидела высокая красивая женщина с грустным лицом. Ее густые рыжие волосы были повязаны лентой, украшенной золотом и жемчугом, а зеленое парчовое платье казалось сотканным из тростника.

– Кто сия женщина? – спросил король.

– Владычица Озера; она плывет к тебе. Поговори с ней и попроси для себя этот меч.

Когда лодка подплыла к всадникам, Владычица Озера приветствовала короля.

– Привет и тебе, красавица! – сказал Артур. – Что за меч держит та рука над водой? Я желал бы завладеть им – мой сломался.

– Государь, меч принадлежит мне! – ответила Владычица Озера. – Но ты получишь его, если пообещаешь подарить мне то, что я у тебя попрошу, и поклянешься возвратить мне меч перед смертью.

– Клянусь честью: я исполню твоё желание и перед смертью верну тебе твой меч!

– Войди в лодку, подъедь к руке и возьми меч. Знай: он называется Экскалибур. Пока ты будешь носить его при себе, ты ни разу не получишь серьезной раны.

Всадники сошли с коней, привязали их к деревьям и вошли в лодку. Король обернулся, чтобы взглянуть на красавицу, но она исчезла.

Когда Артур подплыл к мечу, вода вокруг руки замутилась, и он ничего не смог разглядеть сквозь нее. Едва король взялся за рукоятку, как пальцы разжались и рука, выпустив меч, исчезла в глубине. Выйдя на берег, всадники пустились в обратный путь и через несколько дней возвратились в Камелот.

Только успел король Артур войти во дворец и поздороваться с рыцарями, как сенешаль ввел вестника, прибывшего из Северного Уэльса от короля Риенца.

– Мой государь, – заговорил гонец высокомерно, – король Риенц только что покорил семерых королей; и каждый из них в знак покорности принес ему свою бороду, остриженную до корня. Мой господин приказал сделать из бород бахрому на великолепный плащ, но одной

бороды не хватает. Поэтому мой господин послал меня к тебе, чтобы потребовать – в знак покорности – и твою бороду. Иначе он вторгнется в страну, которой ты правишь, предаст ее огню и мечу и прекратит опустошение только тогда, когда отсечет тебе голову, а потом и бороду!

– Неслыханно дерзкое требование! Твой господин, пославший тебя ко мне с таким поручением, раскается! – воскликнул Артур. – К тому же ты сам видишь, любезный, что моя борода слишком коротка. Передай это своему господину! – с усмешкой прибавил он. – Не хочет ли он подождать, пока я состарюсь? Впрочем, он скоро сам встретится со мной и заплатится головой, если не покорится мне!

Вестник ушел, а король Артур распорядился снарядить войско, с которым намеревался захватить земли короля Риенца, и созвать военный совет.

Когда приглашенные на совет вассалы и рыцари собрались, в зал вошла богато одетая красивая девушка. Она опустилась перед королем на колени и смиренно промолвила:

– Государь, я требую милости, и ты должен – согласно обещанию – оказать ее мне.

– Кто ты? – спросил король.

– Государь, меня послала моя мать, Владычица Озера.

– Помню, помню. Я исполню твое желание.

Девушка поднялась, сбросила роскошную мантию, и все увидели на ее поясе большой меч.

Изумленный король спросил ее, почему она носит меч.

– Государь, – заговорила девушка полным печали и отчаяния голосом, – этот меч для меня – источник горя и воспоминаний. Он принадлежал тому, кого я неясно любила, любила больше всего на свете, и кто предательски убит злым рыцарем сэром Гарлоном. Я хочу, чтобы мой жених был отомщен его собственным мечом, на который моя мать наложила великое заклятие. Тот из твоих рыцарей, кому удастся извлечь этот меч из ножен, станет мстителем за моего жениха. Но он должен быть чист сердцем и помыслами и чужд коварства и корысти. Если такой рыцарь найдется, он освободит меня от меча и отомстит за жениха.

– Дивное диво поведала ты нам! – промолвил король Артур. – Хотя я и подозреваю, что не мне быть избранныком судьбы, но, чтобы подать пример моим рыцарям, все же хочу попытаться извлечь меч!

С этими словами он изо всех сил потянул меч, но тот не поддался.

– Государь, усилия излишни; меч легко достанется тому, кому суждено его взять, – заметила девушка.

Король предложил своим рыцарям попытать счастья; но все их старания оказались тщетными.

– Увы! – с горечью воскликнула девушка. – Мой жених останется неотомщенным, потому что нет рыцаря, способного свершить этот подвиг! – И она направилась сквозь толпу пристыженных рыцарей к дверям.

А при дворе короля был еще один рыцарь, по прозвищу Балин Смелый, просидевший в заключении год и один день за то, что убил родственника короля. Человек он был добродетельный, хотя и бедный. Его лишь недавно выпустили из темницы, поэтому он наблюдал за происходящим, стоя поодаль, позади толпы рыцарей. Вдруг в его душе возгорелось желание совершить подвиг ради красавицы, пораженной горем. Но бедность и убогий наряд удержали его. Однако, когда девушка подошла к выходу, он отважился приблизиться к ней.

– Я надеюсь, красавица, на твою доброту и осмеливаюсь просить у тебя разрешения, подобно этим рыцарям, попытаться извлечь твой меч. Правда, я бедно одет, но мое сердце вещает, что именно мне суждено взять его. Твоя печаль сокрушает меня.

– Не горюй, что ты беден, мой добрый рыцарь, благородство и мужество не всегда сопутствуют богатству, – промолвила она с печальной улыбкой. – Попытайся взять меч. Господь да поможет тебе!

Балин взялся за рукоятку меча и без труда вынул его.

Король и лорды немало удивились, а многие рыцари позавидовали Балину.

– Он лучший из вас, – заметила девушка, – и много совершит подвигов. А теперь, славный рыцарь, отдай мне мой меч.

– Нет, я оставляю его у себя, – возразил Балин.

– Это неблагоразумно, – с грустью продолжала девушка. – Мать дала мне этот меч, чтобы найти достойного рыцаря, который объехал бы весь мир и разыскал злого рыцаря, с помощью колдовства совершающего убийства и злодеяния. Но если ты оставишь меч у себя, он навлечет беду на тебя и на того, кто тебе всего на свете дороже.

– Я готов совершить любой подвиг, какого бы Господь от меня ни требовал.

Девушка с тоской посмотрела на него и заплакала.

– Я скорблю и раскаиваюсь, – промолвила она, – что навлекла на столь благородного рыцаря несчастье, ибо вижу, как лежишь ты, смертельно раненный, а я не могу явиться к тебе, чтобы утешить в смертный час.

С этими словами девушка удалилась.

Долгое время странствовал Балин по пустыням, по лесным чащам в поисках коварного Гарлона, но никак не мог напасть на его след. Наконец, как-то ночью подъехав к келье отшельника на опушке дремучего леса, он увидел на дереве щит своего младшего брата Балана. В ту же минуту сэр Балан вышел из кельи и, разглядев на щите Балина два скрещенных меча, узнал девиз брата и бросился к нему. Они обнялись: давно уже им не доводилось встречаться. Счастливые свиданием, они принялись рассказывать друг другу о своих приключениях.

– По всему видно, что король Артур достоин славы и уважения, – заметил Балан, выслушав рассказ брата о девушке с мечом, – но я сомневаюсь, чтобы он мог справиться с королем Риенцем и его войском. Король уж здесь, грабит и жжет страну.

– Какое несчастье! – в свою очередь заговорил Балин. – Я желал бы одолеть его, он злой и высокомерный человек. Я готов пожертвовать жизнью, чтобы снискать расположение короля Артура и наказать короля Риенца за его наглое требование.

– Что ж, завтра мы можем попытаться счастья: король Риенц осаждает замок Терабиль, находящийся в нескольких милях отсюда.

– Согласен! – воскликнул Балин. – Я убью короля, и его подданные перейдут на сторону короля Артура.

На следующее утро братья тронулись в путь по дивному лесу; орошенные росой деревья сверкали в лучах солнца. За весь день им не встретилось ни души, и только к вечеру они столкнулись с грязным хромым старцем в лохмотьях, который нес на спине что-то тяжелое. По узкой лесной тропе с трудом можно было пройти одному; но хотя братья и спешили, они не захотели заставить старика посторониться, как, верно, сделали бы многие на их месте.

Балин ласково обратился к путнику:

– Давай сюда мешок, дедушка, и сам взбирайся ко мне на коня. Уже поздно, и твоим старым косточкам пора на покой.

Старец не пожелал воспользоваться его предложением: то ли испугался черных рыцарей, то ли не доверял им. Он пробормотал что-то, но не посторонился.

– Так скажи, по крайней мере, свое имя, – попросил Балин.

– В этот раз не скажу, – прохрипел старик, спотыкаясь под тяжестью своей ноши.

– Подозреваю, что в твоём мешке много хороших вещей, которые тебе не принадлежат, – засмеялся Балин.

– Ты не хочешь назвать себя, это подозрительно, – заметил Балан.

– Пусть так, но я знаю, как зовут вас и зачем вы едете этим путем, – сказал старик.

– Клянусь честью, ты, верно, чародей, если тебе известно это! – насмешливо воскликнул Балан.

– Кто же мы? – спросил Балин. – И куда мы путь держим?

– Вы братья, лорды Балин и Балан, – ответил старик, – и едете за бородой короля Риенца. Но вам не удастся заполучить ее, если вы не воспользуетесь моим советом.

– А я узнаю тебя, Мерлин! – воскликнул Балин. – Нам не остается ничего другого, как последовать твоему совету, старый колдун!

Заночевали Мерлин и двое рыцарей в лесу в густой траве подле дороги. Перед самой полночью Мерлин разбудил их.

– Сейчас здесь проедет король с шестью десятками своих лучших рыцарей, – сообщил он. – Приготовьтесь к жаркой схватке.

Тут же на дороге показался конный отряд, и Балин с Баланом выехали навстречу королю. Завязался жестокий бой. Братья выбили Риенца из седла и повергли наземь. А рыцарей его разили они направо и налево и более сорока перебили, остальные же бежали. Тогда снова приблизились они к королю Риенцу и хотели было его заколоть, но он сдался им и попросил пощады:

– Рыцари, исполненные доблести, не убивайте меня! Ибо, если я останусь в живых, вы можете выиграть многое, от смерти же моей вам мало пользы.

– Твоя правда, – сказали рыцари и положили его в повозку.

На заре они подъехали к Камелоту и сдали своего пленника привратнику, приказав отвести его к королю Артуру, а сами поскакали дальше.

Войско короля Риенца было разбито; сам он принес повинную королю Артуру и на мощах в Камелотском аббатстве поклялся быть верным вассалом.

На сей раз Балину не удалось встретиться со злобным Гарлоном, и они с братом разъехались в разные стороны в поисках новых подвигов и приключений. Балин возвратился к королю Артуру и стал одним из его преданных слуг.

Однажды во время переезда со свитой из Камелота в Лондон король в полдень отдыхал в своей палатке. Вдруг он услышал лошадиный топот и, выглянув, увидел неизвестного рыцаря, который вез на своем коне даму и громко стонал и плакал.

– Постой, добрый человек! – крикнул Артур. – Скажи, что тебя удручает?

– Ты не можешь мне помочь! – отозвался рыцарь и поехал дальше.

Тогда Артур призвал Балина, поведал ему о случившемся и попросил нагнать и вернуть рыцаря.

– Я опечален горем рыцаря и должен знать его причину, – пояснил король.

Балин оседлал коня и, взяв копье, двинулся в путь. Под вечер, проехав много миль, он нагнал рыцаря с дамой.

– Ты должен вернуться со мной к королю Артуру, – сказал Балин, – и сообщить ему причину твоего горя.

– Я не вернусь! Мне некогда! – ответил рыцарь.

– Ты должен последовать за мной, – настаивал Балин, – в противном случае я вызову тебя на поединок и силой заставлю подчиниться мне!

– Я не хочу биться, потому как жизнь моя утратила всякую цену, – заметил рыцарь. – Но ты должен поручиться, что меня не задержат: я занят поисками.

– С удовольствием обещаю тебе это, – уверил его Балин, и они втроем пустились в обратный путь.

– Я без опасений могу поведать о своем горе, – начал рыцарь. – Только недавно вернулся я с севера, где сражался с язычниками. Приехав к отцу, я узнал, что та, которую я

неясно любил, похищена бесчестным рыцарем. Глубоко опечаленный, бросился я на поиски, чтобы убить презренного похитителя, и в пути неожиданно встретился со своей невестой – ей удалось невредимой бежать от злодея. Но внезапно неизвестно кем пущенная стрела пронзила сердце моей суженой, и она испустила дух у меня на руках. Поблизости в тот миг никого не было. Люди говорят, что ее погубил с помощью колдовства коварный рыцарь, укравший ее. И вот теперь я со своей сестрой – она была ее подругой – странствую по свету, разыскивая злодея-невидимку. Лишь бы его отыскать, а Бог поможет мне отомстить ему!

Добрый Балин был тронут печальной повестью.

– А, – воскликнул он, – это, верно, тот самый рыцарь, которого и я ищу! Поедем вместе и, если Богу будет угодно, накажем его!

Не успел сэр Балин договорить, как из темной просеки вылетело копье, пущенное невидимой рукой, и вонзилось в бок печальному рыцарю.

– Увы! – воскликнул раненый, падая с лошади. – Я поражен рукой незримого рыцаря-колдуна. Мне не суждено его покарать, но я поручаю тебе отыскать его и отомстить за меня и за мою невесту.

– Я исполню твою просьбу, – обещал взволнованный Балин, – клянусь своей рыцарской честью!

Когда Балин рассказал об этом королю Артуру, тот приказал пышно похоронить рыцаря и на могильном памятнике рядом с именем убиенного рыцаря сэра Харлью начертать имя его невесты Гвенелевы и их печальную повесть.

Балин отправился дальше в путь с сестрой сэра Харлью, не расстававшейся с древком копья, которым был убит ее брат.

Однажды они остановились на ночлег в доме богатого престарелого рыцаря сэра Гвидиона. Хозяин был явно чем-то удручен. Наступила ночь. Не успел рыцарь Балин заснуть, как его разбудил горький плач. Он встал и, подойдя к постели хозяина, спросил, о чем тот сокрушается.

– Я поведаю тебе причину моего горя – глядишь, мне и полегчает, – ответил печальный старый рыцарь. – Недавно на турнире я вступил в поединок с одним рыцарем, братом короля Пелама. Какой злой брат у этого доброго короля! Я дважды выбил его из седла, и он взбесился, что я, старик, одержал над ним верх. Он изменнически напал на моего сына, юного и неопытного рыцаря, и убил его. И я не могу отомстить за сына, потому что коварный рыцарь невидим. Но я надеюсь еще встретиться с ним.

– Не зовут ли его Гарлоном? – спросил Балин.

– Да!

– О, так я знаю его и за встречу с ним готов пожертвовать чем угодно! – воскликнул Балин.

– Полагаю, мы свидимся с ним, – заметил сэр Гвидион. – Его брат король Пелам, властитель страны Священных чертогов, приказал оповестить всех, что через три недели он устроит большой праздник, на который каждый рыцарь должен явиться со своей дамой. Вот там-то мы и узрим нашего общего врага.

Наутро все трое направились в город короля Пелама. Вступив в пределы его страны, Балин изумился: в какой счастливый край они попали и какой счастливый народ там обитает! Густая трава покрывала луга, на которых паслись тучные стада, деревья гнулись под тяжестью плодов, а поля золотились зрелыми колосьями.

– Что это значит? – спросил Балин. – Почему столь прекрасен и счастлив сей край?

– Дело в том, – пояснил сэр Гвидион, – что в замке, куда мы направляемся, у короля Пелама хранятся реликвии, чудесным образом дарующие его стране богатство и мощь; пока король Пелам обладает ими, стране не грозят ни болезни, ни падеж скота.

Когда они прибыли в замок, там уже собралась толпа гостей. Сэра Гвидиона на пир не допустили, потому как он был без дамы, но сэра Балин был радушно принят, и ему принесли роскошное платье для праздника. Когда он отказался снять меч, объяснив, что дал обет никогда с ним не расставаться, ему разрешили оставить меч под платьем.

По окончании пира, когда подали роги, наполненные медом, Балин спросил своего соседа, нет ли при дворе рыцаря по имени Гарлон.

– Вон он идет, – ответил тот, указывая на смуглого рыцаря с проницательным взглядом. – Сэр Гарлон – любимый брат короля Пелама, но его колдовство причиняет королю много горя. Я не встречал рыцаря, подобного ему. Он убивает своих врагов, превращаясь в невидимку, так что те, умирая, даже не знают, кто их убийца.

В сердце Балина вспыхнуло негодование, он задрожал от гнева.

– А, вот он каков! – заметил добрый рыцарь, раздумывая, как ему быть.

«Если я убью его здесь, в толпе, мне не уйти, – рассуждал он, – если же упущу сегодняшней случай, другого, быть может, не представится, и Гарлон наделает много зла».

Балин не спускал глаз с сэра Гарлона, который расхаживал между столами, надменно беседуя с рыцарями и занимая любезными речами дам, боявшихся его колдовства и складывавших крестом руки, чтобы оградить себя от дурного глаза.

Гарлон скоро заметил устремленный на него суровый взгляд Балина и, подойдя к нему, ударил его железной перчаткой по лицу.

– Чтобы ты узнал меня при встрече, рыцарь! – пояснил он. – Чем смотреть на меня, лучше налей себе меду.

– Довольно ты натворил зла! – воскликнул Балин, хватаясь за меч, спрятанный под платьем. – Я должен совершить то, за чем пришел!

С этими словами он быстро выхватил меч и одним ударом снес Гарлону голову.

– Подай мне древко копья, которым он поразил твоего брата, – обратился рыцарь к сопровождавшей его девушке.

Та достала из-под платья сломанное древко, и сэра Балин воткнул его в тело Гарлона.

– Этим копьем ты предательски убил доброго рыцаря. За его гибель и гибель многих других я и отомстил тебе!

Все всполошились, гости бросились с угрозами на Балина, и впереди всех бежал король Пелам.

– Ты убил моего брата, когда он был безоружен, и поэтому должен умереть! – кричал король.

– Хорошо! Подойди и убей меня.

– Да, да! Пусть никто не прикасается к тебе! Из любви к брату я сам расправлюсь с тобой.

Пелам вырвал секиру из рук стоявшего рядом с ним оруженосца и кинулся на Балина. Тот заслонился от удара мечом, но Пелам вышиб меч у него из рук.

Рыцарь бросился через толпу гостей к выходу из зала, тщетно отыскивая глазами оружие. Король Пелам неотступно следовал за ним. Они пронеслись по всем комнатам замка и по узкой лестнице взбежали на башню, где Балин очутился перед запертой дверью. Он уже отчаялся найти спасение, когда наконец взломал дверь и очутился в большой, светлой, роскошно убранной комнате. На покрытой золотой парчой кровати лежал седовласый старик с благообразным лицом. Подле кровати стоял золотой стол на ножках из чистого серебра, а на нем лежало копье диковинной работы.

Балин схватил копье и обернулся к королю, который в оцепенении остановился и с ужасом смотрел на рыцаря. Но тот, ничего не замечая, кинул в него копье, и король, громко вскрикнув, замертво упал на пол.

Тотчас же стены замка задрожали и рухнули, погребя под собой и рыцаря. Крик отчаяния пронесся от края до края счастливой дотоле страны.

Через три дня явился Мерлин, извлек Балина из-под развалин и вылечил его. Он отыскал меч рыцаря и привел ему доброго коня, так как его лошадь была убита. Затем Мерлин приказал ему уехать из этой страны.

– Никогда более не видать тебе удачи, – изрек волшебник. – Убив этим копьём короля Пелама, ты совершил такое тяжкое преступление, что его последствия будут сказываться ещё много-много лет.

– В чем же моя вина? – спросил Балин.

– Ты убил человека тем самым копьём, которым Лонгин Римлянин пронзил бок Господа нашего Иисуса Христа на кресте. Ты осквернил копьё и совершил грех, о котором не умрет молва, пока не явится непорочный рыцарь, один из тех, кто добудет чашу Святого Грааля⁷.

– Я глубоко раскаиваюсь, – с грустью произнес рыцарь, – но я был вынужден сделать это.

Проезжая по стране, Балин повсюду видел свидетельства губительной скверны: где перед тем на многие мили лежали поля колосившейся золотой ржи, теперь все почернело; деревья обнажились, палый скот лежал на лугах, рыба гнила в ручьях, в деревнях в полуразвалившихся хижинах умирали люди.

Вслед рыцарю неслись проклятия, на его голову призывался гнев Божий.

– Смотри, смотри, – кричали несчастные, – вот что ты натворил, сразив короля Пелама священным копьём! Осквернив его, ты погубил счастливую страну! Иди, злой рыцарь, и да постигнет тебя мщение небес!

Горестно было у Балина на душе, он и сам не понимал, как мог совершить такое злое дело. Долго скитался рыцарь по несчастной стране, и наконец охватило его предчувствие близкой кончины. Как-то днем, проезжая по лесу, услышал он звук рога и увидел замок. «Здесь меня постигнет смерть, – подумал Балин, – это она протрубила мой последний час!» Когда он выехал на лужайку перед замком, его окружили дамы и рыцари и ласково поприветствовали.

– А сейчас, – заговорила хозяйка замка, угостив его, – ты должен сразиться с рыцарем, который выиграл у меня островок на реке и неизменно побеждает всех, кто хочет вернуть его мне.

– Если ты требуешь этого в награду за угощение, – ответил Балин, – я готов идти на поединок, хотя я и мой конь измучены и у меня тяжело на сердце.

– Но, сэр, – заметил один из рыцарей, стоявший рядом, – тебе следует взять щит побольше. Твой противник силен и смел.

Балин равнодушно взял чужой щит с чужим девизом и переправился на остров посреди широкой реки.

Едва он вышел на берег и сел на коня, из башни выехал рыцарь в красных доспехах. С копьями наперевес они бросились друг на друга и сшиблись с такой силой, что и сами и кони их упали на землю.

Неизвестный рыцарь встал первым: Балин был слишком утомлен. Красный рыцарь взял свой меч и направился к Балину, который тем временем тоже поднялся. Они бились жестоко, пока хватало сил, и часто отдыхали, а потом снова вступали в бой, и наконец вся лужайка окрасилась их кровью.

⁷ См. текст, с. 329.

Чем меньше у них оставалось сил, тем ожесточеннее они бились, стараясь одолеть друг друга. Их кольчуги уже порвались, шлемы и шиты поломались. Наконец Красный рыцарь в изнеможении опустился на землю – он уже был не в состоянии держать свой щит.

Балин тоже ослабел и тоже сел на землю, воскликнув:

– Кто ты? Никогда я до сих пор не встречал рыцаря, который был бы равен мне по силе!

Противник слабым голосом ответил:

– Меня зовут Балан, я брат доброго рыцаря Балина.

– Горе мне! Зачем я дожил до этого дня?! – воскликнул Балин и лишился чувств.

Балан подполз к раненому рыцарю, снял с него шлем и, взглядевшись в залитое кровью лицо, с трудом узнал брата. Со слезами на глазах стал он целовать его. Балин пришел в себя.

– О Балан, брат мой, ты убил меня, а я тебя!

– Горе мне! – проговорил Балан. – Я не узнал тебя! Будь ты со своим собственным щитом, я распознал бы тебя по девизу!

– О, так, видно, судил мне злой рок, и я не ведаю за что! – воскликнул Балин.

Братья впали в забытие. Тогда явилась владелица замка и пожелала, чтобы их внесли в дом. Но Балан очнулся и попросил:

– Не нужно! Не нужно! Никакой врач не исцелит нас. Я не хочу жить, потому что убил брата, а он меня!

Балин также пришел в сознание и протянул руку; Балан быстро схватил ее.

– Поцелуй меня, брат! – проговорил он.

Братья поцеловались и снова лишились чувств. Немного спустя Балин умер, а Балан дожил до полуночи.

– Горе, горе! – воскликнула владелица замка, заливаясь слезами. – Два брата, детьми игравшие у ног своей матери, убили друг друга, сами о том не помышляя!

Утром явился Мерлин и пышно похоронил братьев на зеленой лужайке, где они бились, а на могильном их камне приказал крупными золотыми буквами начертать:

Здесь лежат сэр Балин и его брат сэр Балан, по неведению убившие друг друга.

Сэр Балин, помимо того, нанес роковой удар.

Но этим дело еще не кончилось

Глава IV. Приключения сэра Ланселота

Когда королю Артуру минуло двадцать пять лет, рыцари и вассалы стали советовать ему жениться. Выбор короля пал на Гвиневеру, дочь короля Лодегранса из страны Камилард, которая красотой и добродетелью превосходила всех невест в Британии.

Когда отец невесты и Мерлин заключили брачный договор, король Лодегранс сказал, что в приданое за дочерью, вместо земель, которых у короля Артура и без того довольно, он даст Круглый стол, полученный им самим много лет тому назад в подарок от короля Утера Пендрагона, его друга.

Король Лодегранс был уверен, что подарок придется по вкусу королю Артуру, который уже прославился мужеством, благородством и любовью к доблестным рыцарям и их подвигам.

Вместе со столом к Артуру надлежало отправиться и рыцарям, имевшим за ним места. При полном составе их насчитывалось сто пятьдесят, но так как многие к тому времени были уже убиты, рыцарей оставалось всего сто.

Услышав от Мерлина, что Гвиневру сопровождают сто рыцарей, которые несут Круглый стол, король Артур очень обрадовался. Он сейчас же поручил Мерлину обойти все британские земли и найти еще пятьдесят рыцарей, чтобы пополнить число рыцарей Круглого стола.

Пока король Артур в покоях лондонского дворца ожидал прибытия Гвиневры и возвращения Мерлина, король Бан, оказавший ему содействие в борьбе с одиннадцатью восставшими королями, прислал к его дворцу своего сына Ланселота – учиться рыцарским подвигам и доблести.

Никто, кроме Артура, ничего не знал о юноше. Многие посмеивались, глядя на неуклюжего молодого человека, но его сила заставляла всех относиться к нему с уважением. Многие снисходительно улыбались, но другие предвидели, что в недалеком будущем он превратится в благородного, скромного и отважного рыцаря.

При дворе в это же время находился юный Гавейн, сын короля Лота и племянник короля. Молодых людей еще не посвятили в рыцарский сан, но они усердно упражнялись в фехтовании и вызывали друг друга на поединки на арене за городской стеной. Ланселот был сильнее и делал больше успехов, однако же это не мешало молодым людям оставаться друзьями.

Однажды Гавейн явился к королю и попросил у него милости; Ланселот стоял поодаль, лаская собак, лизавших ему руку.

– Государь, – заговорил юноша, – я прошу тебя посвятить меня в рыцари в день твоей свадьбы.

– С удовольствием, – ответил король. – А у тебя, Ланселот, нет никакого желания?

– Пока нет, государь, – отозвался Ланселот, – я обращусь к тебе с просьбой после.

На другой день во время королевского обеда в комнату явилась старушка – сгорбленная, хилая, убеленная сединами – и припала к коленям короля.

– Что стряслось? Чего ты хочешь? – спросил ее Артур.

– Справедливости, государь! – проговорила старуха слабым голосом, заливаясь слезами. – Иначе я умру у твоих дверей, где ты вершишь суд, прославленный народом.

– Кто твой обидчик? – спросил король.

– Сэр Карадок из Замка скорби на болоте, – ответила старушка. – Мы с сыном соорудили себе из прутьев хижину на крошечном участке земли возле самого болота, под стенами замка богатого барона, в надежде, что будем там в безопасности. Все боятся и ненавидят сэра Карадока, но мы держались очень скромно, чтобы не привлечь его внимания. Мы с трудом сводили концы с концами, выращивая на своем скудном клочке земли овощи и продавая их управляющему сэра Карадока или окрестным жителям. Однако скоро наша земля понадобилась барону для расширения поместья; он приказал выбросить все наше имущество из хижины и снести ее, а нас выгнать. Когда же мой сын вздумал с ним спорить, он избил его до полусмерти. Если ты не защитишь нас, мы погибнем.

– Знает кто-нибудь сэра Карадока? – спросил король своих рыцарей.

– Да, государь, – ответил один из них, – это могущественный, гордый и дерзкий барон; он брат сэра Туркина Кэмберского, того самого, который пытался убить тебя в Карлеоне и был среди одиннадцати восставших королей. Сэр Карадок живет в крепком замке по ту

сторону болот, на юге от реки, и убивает всякого, кто посмеет пройти через его владения, не заплатив ему дани.

– Как?! – воскликнул разгневанный король. – В нескольких милях от места нашего правосудия безнаказанно творится насилие, и я ничего об этом не знаю! Неужели вы боитесь разбойника Карадока больше, чем меня?

Смущенные рыцари поникли головами и молчали.

В эту минуту перед королем предстал Ланселот.

– Позволь мне, государь, доставить сюда рыцаря-тирана, – попросил он. – Тогда ты по справедливости воздашь ему за бесчинство.

– Боюсь, Ланселот, ты чересчур молод, чтобы противостоять такому сильному рыцарю, – заметил Артур.

– Я только передам ему твои слова, – возразил Ланселот, – он не посмеет оскорбить королевского посланца.

– Возьми с собой двух дюжих оруженосцев, – согласился король, – и предупреди сэра Карадока, что, если он вместе с тобой не явится ко мне держать ответ, я сам приду наказать его и сожгу Замок скорби дотла.

Многие молодые люди, завидовавшие ловкости и мужеству Ланселота, втайне ликовали, надеясь, что сэр Карадок убьет юношу и они избавятся от соперника.

Спустя два дня Ланселот вернулся ко двору короля и привел с собой привязанного к коню злого рыцаря в измятом, испачканном и изорванном платье, который не переставая ругал Ланселота.

Ланселот предстал перед Артуром со своим пленником.

– Государь, вот сэр Карадок из Замка скорби на болоте, – доложил юноша. – Он не желал исполнить твоего приказания, но я выждал и, когда он напился и заснул, тайком увез его. Теперь, государь, я думаю, сэр Карадок пожелает биться со мной, если ты найдешь возможным посвятить меня в рыцари.

– Биться с тобой, смазливый мальчишка? – воскликнул Карадок, силясь разорвать свои путы. – Дай только высвободиться – и я посажу тебя на копье, а покончив с тобой, буду биться с твоим корольком и его смертью смою обиду, которую ты мне нанес.

– Ты слишком молод, Ланселот, чтобы биться с таким сильным рыцарем, – возразил король Артур. – Пусть с ним рассчитается кто-нибудь постарше.

– Государь, он мой пленник, и я настаиваю на своем праве первым сразиться с ним! – воспротивился юноша.

– Пусть будет по-твоему, и Господь да поможет тебе! – согласился Артур. – Но я боюсь, как бы дело не кончилось печально для тебя.

– И для тебя тоже, сладкоречивый король! – ухмыльнулся сэр Карадок.

– Потихе, сударь, потихе! – строго оборвал его король. – Я надеюсь, исход боя разрешит сам Бог, ибо вижу, что мера твоих злодейств переполнена.

Король Артур немедленно посвятил Ланселота в рыцари, и народ толпой направился на арену, чтобы присутствовать при поединке юного рыцаря с грозным разбойником, рыцарем Карадоком. Когда последний был освобожден от пут и облачился в доспехи, он торжествующе взмахнул копьем, предвкушая радость мести.

Рыцари сошлись. Карадок выбил Ланселота из седла. Вскочив на ноги, юный рыцарь крикнул, чтобы противник спешил. Но старый рыцарь предательски бросился на него на коне, горя желанием смять его и пронзить копьем. Ланселот ловко избег удара. Стоявшие кругом рыцари с возмущением протестовали, и Карадоку пришлось опустить копье и сойти с коня. Он снова ринулся на своего юного противника, чтобы поразить его.

Однако это нелегко было сделать. Как ни искусно владел рыцарь-разбойник мечом, он был до такой степени разгневан, что, не помня себя, стремился лишь убить врага. Он

бросался на него как дикий зверь и наносил ему удары один тяжелее другого, но юноша успевал отражать их.

Скоро все заметили, что самоуверенность Карадока заставляет его рубить сплеча, куда попало, между тем как Ланселот становился все осмотрительнее.

Вдруг юный рыцарь забежал вперед и с такой силой ударил противника по шлему, что шлем треснул, и Карадок упал на колени. Ланселот предложил ему сдаться, но старый рыцарь отказался, все еще надеясь на победу. Тогда юноша нанес ему смертельный удар в затылок.

Рыцари и народ приветствовали юного победителя, но тот скромно удалился.

Король Артур подарил ему Замок скорби и все земли, принадлежавшие сэру Карадоку. Ланселот приказал отвести бедной женщине хороший участок земли с хижинкой и вообще постарался вознаградить потерпевших от несправедливости злого Карадока.

Родственники Карадока вступили в заговор с целью убить Ланселота, но долгое время не представлялся удобный случай привести это в исполнение.

Между тем ко двору прибыла Гвиневра, и король Артур пышно отпраздновал свадьбу.

В день свадьбы собрал у себя король Артур всех рыцарей и оделил их землями и дарами. И повелел он им никогда не совершать грабежей и убийств, бежать измены и даровать пощаду тому, кто испросит, – иначе утратят они навечно добрую славу и покровительство короля Артура. И еще повелел он всегда заступаться за дам, девиц, благородных женщин и вдов, защищать их права и никогда не учинять над ними насилия под страхом смерти. А также велел он поклясться, что ни один рыцарь не поднимет оружия для несправедливой войны – ни ради славы, ни за какие богатства земные. И принесли все рыцари – и молодые, и старые – торжественную клятву хранить свято рыцарскую честь и нерушимо выполнять заветы короля Артура. А если кому из рыцарей случится быть убитым в сражении, то будет избран на место погибшего новый, чтобы пополнилось число рыцарей опять до ста пятидесяти, дабы не было за Круглым столом пустых мест.

Во время свадебных празднеств сэр Ланселот забавлялся в кругу рыцарей, где скоро все полюбили его за кроткий нрав, за вежливое и ласковое обращение со всеми – с бедными и богатыми, со знатными и простыми.

Но вот однажды в июне подул ветер, и в лицо юному рыцарю, смеявшемуся и шутившему в кругу радостных нарядных дам и рыцарей, пахнуло свежестью леса и далеких полей, и его потянуло вдаль. Ланселот покинул веселое общество, приказал оседлать себе коня и принести оружие и отправился в дремучий лес на поиски приключений.

Прошло два дня; на третий около полудня Ланселота стало клонить ко сну. Он высмотрел большую яблоню, покрытую пышным цветом, сошел с коня и, привязав его к терновому кусту, положил себе под голову шлем и заснул в прохладной тени.

Тем временем ехали мимо на четырех белых мулах четыре нарядные дамы в сопровождении четырех слуг, державших над ними на четырех копьях зеленый шелковый балдахин, защищавший их от полуденного солнца. Поравнявшись с яблоней, они услышали сердитое ржание боевого коня, а присмотревшись, увидели Ланселота, в полном вооружении спавшего под тенью ветвей.

Дамы приблизились к рыцарю. Одна из них была фея Моргана – злая волшебница, жена короля Лота, другая – царица Северных бурь, заносчивая, неприятная женщина; третья – царица Островов и четвертая – царица Болот. Увидя рыцаря, царица Болот воскликнула:

– Вот счастливый случай! Ведь это убийца моего брата, сэра Карадока из Замка скорби! Я возьму его в свой замок и замучаю до смерти!

– Замечательно придумано! – одобрила фея Моргана. – Очевидно, этот рыцарь – сэр Ланселот Озерный, один из сильнейших слуг короля Артура, которого я ненавижу, и люби-

меч всех придворных дам, которые ненавидят меня. Я навею на него сон, и он не сможет проснуться.

Сказав так, злая королева закрыла руками лицо Ланселота и стала шептать какие-то непонятные слова. Юноша не проснулся и не почувствовал, как его подняли и положили на круп коня одного из слуг.

Когда в сумерки Ланселот очнулся от сна, он обнаружил, что лежит в незнакомой комнате на соломе. Поднявшись и подойдя к узкому окну, рыцарь увидел, что далеко кругом простирается сырая топкая степь; в лучах заходящего солнца выступавшая на ее поверхность вода казалась кровью. Через окно в комнату проникали странные огни, очень похожие на те тускло-синие блуждающие огни, которые мелькают по ночам на пустынных болотах. Огоньки двигались попарно – казалось, это были глаза злобных существ, надвигавшихся на рыцаря с холодным влажным дыханием и заглядывавших ему в лицо. Ланселот похолодел от ужаса, волосы встали у него дыбом. Огоньки мерцали со всех сторон, теснились вокруг него. Рыцарь пытался обороняться от них, но его меч рассекал лишь воздух. Вдруг он почувствовал острую боль, словно множество маленьких когтей вонзилось ему в тело. Боль все усиливалась. Ланселот ударял мечом по воздуху, метался по комнате в надежде избавиться от боли и укрыться от жестоких глаз, но все было напрасно. Так он промучился всю ночь. Наконец, изнемогая от усталости, он лег на солому и постарался закрыть глаза; но безжалостные существа не переставали истязать его. Рыцарь невыносимо страдал и не знал, как противостоять злему наваждению.

На заре огоньки исчезли, отворилась дверь, и в комнату вошла девушка в оборванном платье – она принесла кусок кислого хлеба и кружку грязной воды.

– Госпожа моя велела сказать тебе, что такова будет твоя пища до самой смерти.

– Но скажи, – спросил Ланселот, – как я попал сюда?

– Тебя заперли здесь королева фея Моргана и три королевы-ведьмы, – ответила девушка.

– Очевидно, они задумали извести меня! Но за что?

– За то, – пояснила девушка, – что ты убил сэра Карадока, брата царицы Болот.

– Горе! Нет мне спасения! И никто из друзей не узнает о моей позорной смерти!

– А для того чтобы заставить тебя побольше страдать, – продолжала девушка, – она послала к тебе ночью болотных духов, наказав им изнурять тебя. Так будет продолжаться до конца дней твоих. Но ты великодушный и храбрый рыцарь, и, если обещаешь мне свою помощь, я подсоблю тебе.

– Согласен, ибо это была бы постыдная смерть для рыцаря! – воскликнул Ланселот. – Я провел здесь ужасную ночь, злые духи терзали меня!

– Сейчас мне нужно уйти, иначе феи заметят, что я слишком долго отсутствую, и заподозрят неладное, но вечером я вернусь.

День миновал, спустились сумерки. Ланселот с ужасом стал ожидать наступления ночи. Но вот снова отворилась дверь, и в комнату вошла девушка.

– Ты должен обещать мне, – сказала она, – что освободишь моего отца, которого Туркин, брат Карадока, посадил в темницу, когда я была еще ребенком. Туркин присвоил себе владения моего отца, а меня, дочь благородного рыцаря, отдал на кухню к фее Моргане, где со мной дурно обращаются. Обещай мне освободить моего отца!

– Обещаю! И если Бог мне поможет, я убью Туркина, как убил его брата сэра Карадока.

В глубокую ночь девушка опять пришла к Ланселоту и отворила украденными ключами двенадцать дверей, которые надо было миновать, чтобы выйти из замка. Когда они добрались до выхода, она принесла ему оружие, заранее спрятанное ею в кустах, и привела коня. Рыцарь с радостью вскочил в седло, взял с собой девушку, и они умчались прочь.

Утром беглецы подъехали к реке, на берегу которой росло дерево, увешанное щитами. Среди них Ланселот с изумлением увидел щиты рыцарей Круглого стола. Тут же на деревянной подставке стоял большой медный диск.

– Вот я и привела тебя, – заговорила девушка. – Здесь живет сэр Туркин, самый сильный из рыцарей, как гласит молва; ему еще никто не мог противостоять. В подземельях его замка томится много рыцарей, и среди них мой отец, сэр Даррель. Ударь в диск древком копья!

Ланселот ударил копьем в диск, от чего тот разбился на куски, и внезапно увидел высокого рыцаря на черном коне.

– Это он! – воскликнула девушка. – Бог да поможет тебе!

– Что тебе нужно, рыцарь? – крикнул черный всадник.

– Я хочу помериться с тобой силой! – прокричал в ответ Ланселот. – Говорят, ты держишь в позорном плену моих братьев, рыцарей Круглого стола.

– А, ты из трусливой банды бабьих прислужников?! – ядовито отозвался Туркин. – Я презираю тебя!

– Довольно! – остановил его Ланселот.

Подняв копья, они устремились вперед и с такой силой ударили по щитам, что у коней переломились хребты. Рыцари спешили и, снова бросившись в бой, стали наносить друг другу тяжкие удары. Кровь сочилась из их ран. Наконец оба в изнеможении прекратили поединок.

– А ну, приятель, – высокомерно заговорил Туркин, опираясь на меч, – ответь-ка на мои вопросы.

– Спрашивай, – согласился Ланселот.

– Ты самый отважный из всех, с кем мне приходилось встречаться, и напоминаешь одного ненавистного мне рыцаря. Однако я предпочел бы иметь тебя другом, а не врагом и потому готов выдать тебе всех моих пленников, если ты назовешь себя и если ты не тот ненавистный мне рыцарь. Отвечай!

– Изволь! Но кого ты ненавидишь и за что?

– сэра Ланселота Озерного за то, что он убил моего брата сэра Карадока из Замка скорби на болоте, который был одним из знаменитейших рыцарей нашего времени. В погоне за этим Ланселотом я погубил немало рыцарей и немало взял их в плен.

Ланселот засмеялся:

– Выходит, я первый, чью дружбу ты предпочитаешь ненависти! Так знай же: я тот, кого ты ищешь, я – Ланселот Озерный! А твой брат был злодей и тиран!

– Что ты сказал?! – воскликнул Туркин. – Ты тот, кого я ищу? Тогда добро пожаловать, Ланселот! И помни: мы не остановим боя, пока один из нас не падет бездыханным.

Они снова бросились друг на друга, как два диких вепря, и яростно наносили и отражали удары, обагрив своей кровью траву. Наконец Туркин изнемог и стал уклоняться от меча противника; он уже был не в состоянии обороняться щитом. Ланселот воспользовался этим и с силой опустил меч на его шлем. Туркин упал на колени, и тут Ланселот сразил врага одним ударом.

Затем доблестный рыцарь направился в замок Туркина и освободил всех пленников, а также и отца спасшей его девушки. Он возвратил старому рыцарю искони принадлежавшие ему владения, а остальным предложил воспользоваться гостеприимным двором короля Артура, пока они не получат назад свои земли, захваченные Туркином.

Довольный, что ему удалось спастись от четырех королев-ведьм и что он одержал победу над злым Туркином, Ланселот отправился дальше. Проезжая по дремучему лесу, он вдруг увидел перед собой черную собаку. Она обнюхивала землю, точно искала следов. Рыцарь последовал за ней. Часто оглядываясь, собака вывела его по извилистой дороге из

лесу и побежала через болото. Ланселот поехал вслед за ней и наконец заметил вдали холм и на нем – среди деревьев – развалины замка.

Собака быстро неслась к руинам. Подъехав поближе к замку, Ланселот обнаружил, что стены его во многих местах обвалились, дорожки заросли травой. Достигнув двора, рыцарь увидел пруд, затянутый тиной, и ворота, заполоненные чемерицей. Дурман рассеивал по ветру свои семена. Перекошенные оконные рамы едва держались на вывороченных петлях; все трещины в стенах заросли мхом.

Собака перебежала по подъемному мосту к дому. Сэр Ланселот, привязав коня, последовал за ней по сгнившему, изъеденному червями мосту.

Войдя в зал, заваленный гниющими листьями, рыцарь увидел длинный стол, а на нем – лежащего без движения рыцаря. Черная собака была уже тут и зализывала его раны. Подле рыцаря сидела красивая дама.

– О рыцарь, – плача и ломая руки, воскликнула она, увидев Ланселота, – сколько ты мне причинил горя!

– Какое горе я тебе причинил?! – изумился Ланселот. – Я даже никогда не встречал этого рыцаря. Сюда привела меня собака, и потому, прекрасная леди, не сетуй на меня, тем более что я глубоко огорчен твоей печалью.

– Хорошо, сэр, – промолвила красавица и снова зарыдала, – я верю, что ты не тот рыцарь, который смертельно ранил моего мужа. Ему ведь не оправиться от этой раны, если какой-нибудь добрый рыцарь не поможет мне. Но он должен быть отважен и смел, а я едва ли успею найти такого до смерти моего дорогого супруга!

– Клянусь рыцарской честью, – возразил Ланселот, – я готов на все, чтобы помочь тебе и облегчить твою скорбь... Что должен я сделать?

– О рыцарь, – воскликнула женщина, и ее прелестные глаза с благодарностью взглянули на Ланселота, – если ты исполнишь мою просьбу, это будет твоим величайшим подвигом, как бы храбр ты ни был! Дело в том, что мой супруг тяжело ранен рыцарем, встретившимся ему в лесу, и одно только может спасти его. Живущая здесь по соседству в замке волшебница сказала мне, что раны моего супруга заживут, если найдется рыцарь, который отважится пойти в полночь в Страшную часовню у пруда. Возле алтаря найдет он меч и завернутого в покров мертвого рыцаря-колдуна. Мечом нужно очистить раны моего супруга, а куском того покрывала перевязать их.

– Дивное дело! – воскликнул рыцарь. – Но я попытаюсь. Как зовут твоего мужа?

– Сэр, имя его – Мелиот де Логре.

– Он мой брат по Круглому столу! Для него я сделаю все, что в моих силах!.. – вскричал Ланселот и пристально взгляделся в мертвенно-бледное лицо раненого: да, это был сэр Мелиот.

– Сэр, солнце уже близится к закату, – промолвила красавица, когда Ланселот сел на коня. – Поезжай через болото, к полуночи дорога выведет тебя прямо к Страшной часовне.

Несколько часов двигался Ланселот по болоту. Наконец совершенно стемнело, и лишь звезды освещали ему путь. Рыцарь выехал на широкий, поросший травой тракт и узнал в нем дорогу, проложенную римскими колдунами. Ему показалось, что он сбился с пути.

Пока он стоял в раздумье, к нему с дорожной насыпи спустилась высокая закутанная фигура и послышался глухой голос:

– Милосердия ради, господин рыцарь, дай что-нибудь бедному нищему.

Ланселот подал просящему милостыню.

– Господь да поможет тебе, бедняга! – прибавил он. – Ветер дует холодный, подыщи себе приют.

– Господь да благословит тебя, – сказал незнакомец. – Доброта, подобная твоей, встречается не часто. Куда путь держишь?

– Я ищу Страшную часовню, – ответил Ланселот.

Незнакомец вскрикнул, словно его объял смертельный ужас.

– Господь да хранит тебя и да укажет тебе обратный путь! Что найдешь там, крепко держи и не выпускай из рук до зари, иначе погубишь душу! – произнес он с глубокой скорбью в голосе и внезапно исчез. Рыцарь понял, что с ним разговаривал призрак. Он перекрестился и вдруг на холме среди тощих деревьев заметил брезжащий свет. Подъехав, Ланселот увидел обвалившуюся в нескольких местах стену и за ней ветхую часовню, окна которой призрачно мерцали. Пробираясь между деревьями, он с удивлением обнаружил, что все они без листьев и без коры. Распростертые сучья и ветви так и норовили вцепиться в рыцаря, а торчавшие из земли корни деревьев как будто пытались опрокинуть его коня.

Подойдя к калитке в стене, конь задрожал, споткнулся и встал как вкопанный. Ланселот спешился, привязал коня к терновому кусту и вошел в калитку. При жутком свете, мерцавшем в окнах часовни, ему удалось рассмотреть висевшие под потолком щиты с красивыми девизами; но почему-то все щиты были перевернуты верхом вниз. Многие из них принадлежали рыцарям, которых Ланселот знал или о которых слышал как о погибших или пропавших без вести. Пройдя несколько шагов по заросшей травой дорожке, он вдруг увидел, как из часовни вышли тридцать рослых рыцарей – каждый на фут выше, чем он. Все они были в черных доспехах, все с поднятыми мечами, точно собирались ринуться на него. Ступали рыцари бесшумно, а над их обнаженными мечами светились синие огоньки.

Вот они надвинулись на Ланселота, но он, хотя и похолодел от ужаса, с молитвой заслонился щитом и вскинул меч. С воем и скрежетом занеся над ним свои мечи, черные рыцари вдруг подняли забрала. Ланселот оцепенел – перед ним стояли мертвецы.

– Именем Господним, сгиньте! – громко крикнул не поддавшийся страху благородный рыцарь и шагнул вперед. Мертвецы расступились, но не отставали от него. Войдя в часовню, Ланселот увидел, что она освещена одной лампадой. Пыль ковром устилала ветхий пол, стены и окна полу обвалились, деревянные скамьи сгнили.

Под лампадой лежал мертвый колдун, завернутый в шелковый покров. Рыцарь мечом отрезал кусок покрывала, и в ту же минуту земля содрогнулась и стены часовни покачнулись. Кровь застыла у него в жилах, но он стал искать меч, который обещал принести супруге Мелиота, и вскоре увидел его под катафалком. Наклонившись и подняв оружие, Ланселот направился к выходу.

Призраки плотно окружили его, пытаясь отнять меч, но рыцарь не выпускал его из рук; когда же он вышел за калитку, привидения исчезли.

Не успел Ланселот сесть на своего коня, как к нему подбежала красивая девушка.

– Храбрый рыцарь, отдай мне покров и меч, я скорее тебя отнесу их к моей госпоже, жене рыцаря Мелиота; он при смерти, и она плачет и сокрушается над ним! – умоляла она.

Ланселот вспомнил слова призрака-нищего и ответил, что сам отдаст добытые им предметы супруге Мелиота, потому как до зари никому не должен передавать их.

Красавица попыталась было вырвать у него меч и покров, но он предугадал ее намерение и именем Бога приказал отойти.

Она с криком исчезла.

– Господь, сохранивший меня в эту страшную ночь, да будет мне щитом и дальше! – воскликнул рыцарь и прищипорил коня, чтобы быстрее вручить супруге Мелиота меч и покров.

На заре его встретил Мерлин.

– Сэр Ланселот, – молвил седовласый чародей, – тебе незачем ехать в замок.

– Почему? – спросил рыцарь.

– Все случившееся с тобой – наваждение, – ответил Мерлин. – Черная собака, приведшая тебя к полуразрушенному замку, – это темная сила; женщина, которую ты там встре-

тил, – ведьма, она же явилась тебе у часовни в образе красавицы. Сходство раненого рыцаря с сэром Мелиотом – тоже колдовство королев-ведьм, которые увезли тебя спящего в свой замок. Они напустили на тебя злые чары, так как жаждали твоей смерти и надеялись, что ты испугаешься в Страшной часовне и душа твоя погибнет, как погибли души тех трусливых и злобных рыцарей, чьи привидения тебе угрожали. Ты спасся благодаря своему мужеству и великодушию!

– Благодарю Господа за то, что он защитил меня своей благодатью! – воскликнул рыцарь.

По возвращении в Камелот Мерлин рассказал королю Артуру о подвигах Ланселота, и король сделал его рыцарем Круглого стола.

– Рыцарь Ланселот, – заметил Мерлин, – будет более других рыцарей достоин уважения, и его подвиги прославят тебя, государь. Однако ему не суждено стать одним из трех, кто добудет чашу Святого Грааля.

Глава V. Рыцарь из кухни

В день Святой Троицы двор короля Артура находился в Кин-Кенадоне, приморском городе Уэльса. Столы накрыли в большом зале, где пол был устлан тростником и усыпан благоухающими цветами. Повар с поварятами с беспокойством подходили к двери: они боялись, как бы обед не перестоял, ведь король все еще не сидел за стол. Дело в том, что у него был обычай не приступать в этот день к трапезе, пока он не увидит или не услышит что-нибудь необыкновенное.

Сэр Гавейн, смотревший из окна беседки, где сидели король с королевой, вдруг обернулся и улыбаясь произнес:

– Государь, пожалуйста к столу: мне кажется, нас ждет удивительное зрелище.

Действительно, едва король и рыцари разместились за Круглым столом, на пороге появились два богато одетых человека, а между ними шел юноша необычайно высокого роста. Но он был ленив или болен, потому что опирался на плечи своих спутников, как будто не мог держаться на ногах. Все трое молча прошли через зал и остановились перед возвышением, на котором сидел король. Тут юноша выпрямился и стал на полтора фута выше своих товарищей.

– Да благословит тебя Бог, государь, – заговорил он, – и всех твоих сподвижников, особенно же рыцарей Круглого стола. Я хочу обратиться к твоей милости с тремя просьбами. О первой я прошу сейчас, а две остальные назову через двенадцать месяцев, когда ты опять будешь праздновать день Святой Троицы.

– Говори, – ответил король, – я обещаю исполнить твою просьбу.

– Во-первых, я прошу дать мне приют на год.

– С удовольствием, – обещал король. – Но как тебя зовут? И откуда ты? Мне кажется, ты из знатной семьи.

– Быть может, – последовал ответ. – Но я не отвечу на твой вопрос, государь.

Король Артур позвал своего сенешаля сэра Кэя и поручил ему содержать юношу в течение года как сына лорда.

– Не вижу в этом надобности, – возразил сэр Кэй, человек неприветливый и злоязычный. – Я готов поклясться, что он низкого происхождения. Будь сей юноша знатный, он попросил бы коня и доспехи. Если у него нет имени, я дам ему прозвище Бомэн, то есть Прекраснорукий: посмотрите, какие у него красивые руки! Пусть он живет на кухне и жиреет как свинья!

Но Ланселот и Гавейн упрекнули сэра Кэя за его насмешки над юношей.

– Я головой ручаюсь, – заметил Ланселот, – что он человек знатного рода.

– Не может быть, – продолжал настаивать сэр Кэй. – Он сам себя выдал. Ему хочется только разжиреть – недаром же он просил лишь приюта. Ручаюсь, он просто лежебока и бежал из какого-нибудь монастыря, где его плохо кормили! – И Кэй со смехом уселся за стол, а Бомэн направился к дверям зала, где пажи и лакеи обыкновенно доедали остатки обеда; ему и тут пришлось плохо, потому что слуги, по примеру сэра Кэя, тоже стали издеваться над ним.

По окончании обеда сэр Ланселот пригласил молодого человека к себе, чтобы, по своей обычной доброте, накормить и одеть. Сэр Гавейн тоже предлагал устроить его получше; но Бомэн отказался – он желал во всем подчиняться распоряжениям сэра Кэя.

Так Бомэн остался жить в кухне и спал вместе с поварами. Он охотно исполнял всякое дело, которое ему поручали, но особенную страсть имел к рыцарским турнирам. Во всех состязаниях в силе и ловкости среди дворцовой челяди он неизменно брал верх.

Злоречивый сэр Кэй, встречая юношу – в комнате или в кухне, – никогда не упускал случая с усмешкой спросить окружающих:

– Ну, как вы находите моего кухонного мужика?

Но Бомэн молча сносил насмешки и обиды и всегда был одинаково спокоен и приветлив.

Минул год, и снова наступила Святая Троица. На сей раз король Артур пожелал праздновать ее в столице Уэльса, Карлеоне, на реке Уске. Снова столы для пира были накрыты в большом дворцовом зале; но король опять не приглашал своих гостей к столу в ожидании услышать или увидеть что-нибудь особенное.

Около полудня в комнату, где находился король, явился дворецкий и сказал:

– Государь, если угодно, вы можете проследовать к столу: сейчас ко двору прибудет благородная дама, очень взволнованная.

Король немедленно занял свое место, и повара внесли дымящееся жаркое и другие вкусные блюда. Когда начался пир, в зал вошла некрасивая девушка с умным лицом и, преклонив колени перед восседавшим на возвышении королем, воскликнула:

– Прошу, король, защиты!

– От кого? – спросил Артур.

– Государь, – отвечала девушка, – мою сестру, известную красавицу, осаждают в собственном замке. Тиран-рыцарь не выпускает ее, и я, узнав, что при твоём дворе собрались самые храбрые воины, пришла молить о помощи.

– А как зовут твою сестру? – спросил король. – Где ее замок и кто ее обидчик?

– Государь, я не могу назвать имени моей сестры, но она прекрасна и владеет обширными землями. А тирана-рыцаря зовут Красный рыцарь Ридланд.

– Я такого не знаю, – возразил король.

– Государь, зато я хорошо знаю! – вмешался сэр Гавейн. – Это один из самых недюжинных рыцарей в мире: по силе он равен семерым, и я сам едва спасся от него.

– Прекрасная леди, – сказал король, – я охотно помогу тебе; но если ты не назовешь имени своей сестры, ни один из тех, кто сидит за Круглым столом, не последует за тобой.

Девушка грустным взглядом обвела зал: никто из присутствующих рыцарей не пожелал ехать за ней. Тогда из толпы кухонной челяди, теснившейся в углу зала, выступил Бомэн; он был в грязном платье, но глаза его горели отвагой.

– Государь, я прошу милости! – воскликнул он, подняв руку, и подошел к возвышению. Девушка с отвращением отшатнулась от него.

– Говори! – ответил король.

– Господь воздаст тебе за твою доброту, государь! – начал Бомэн. – Двенадцать месяцев я пробыл у тебя на кухне и кормился от твоего стола; теперь я прошу о двух других обещанных мне милостях.

– Слушаю, – сказал король.

– Прежде всего, государь, поручи мне дело этой леди.

– Да будет так! – ответил король Артур.

– Затем, государь, благоволи приказать сэру Ланселоту Озерному следовать за мной и посвятить меня в рыцари, если я заслужу.

– Хорошо, если сэр Ланселот согласится, – сказал король.

– Стыдитесь! Неужели вы хотите дать мне в защитники этого кухонного мужика?! – гневно вскричала девушка и поспешно покинула зал, вскочила на коня и уехала. В ту же самую минуту в зал вошел карлик в платье пажа и ввел большого коня в роскошном чепраке, с великолепными доспехами, сложенными на седле. Карлик приблизился к Бомэну и стал надевать на него доспехи, а присутствующие только дивились, откуда все это взялось.

Бомэн простился с королем Артуром и с сэром Гавейном и попросил сэра Ланселота следовать за ним.

Столпившийся у дверей народ любовался посадкой Бомэна и красной с золотом сбруей коня; но все удивлялись, почему у юноши нет ни щита, ни копья.

Сэр Кэй, смеявшийся вместе с другими, вдруг вскочил с места и воскликнул:

– Поеду-ка и я за моим поваренком, посмотрю, будет ли он по-прежнему уважать меня!

– Тебе лучше остаться дома, – заметил ему Ланселот, и Гавейн поддержал его.

Но сэр Кэй усмехнулся, быстро надел свои доспехи, взял щит и копье и поскакал за Бомэном. Он нагнал его в ту минуту, когда тот поравнялся с девушкой.

– Эй, Бомэн, ты знаешь меня? – крикнул насмешливо сэр Кэй.

– Да, – отозвался Бомэн, – я знаю тебя как самого неприятного из рыцарей короля Артура, а потому оставь меня в покое!

– Ах ты мужик! – рассердился сэр Кэй. – Вот я проучу тебя! Прощельга всегда останется прощельгой!

Взяв копье наперевес, он кинулся на Бомэна, предвкушая легкую победу. Но юноша отвел копье мечом, бросился, в свою очередь, на Кэя и быстро нанес ему удар сквозь щель в латах. Сэр Кэй навзничь упал с коня, а Бомэн поспешил завладеть щитом и копьем противника и приказал своему карлику сесть на коня сэра Кэя.

В одну минуту нагнал он свою даму, которая наблюдала за всем происшедшим, но ничего не сказала.

Мгновением позже к Бомэну подъехал сэр Ланселот. Он видел поражение Кэя и подивился искусству Бомэна.

– Если угодно, я готов биться и с тобой! – крикнул Бомэн, сдерживая коня.

– Готовься! – ответил, смеясь, Ланселот, и с копьями наперевес они ринулись друг на друга и сшиблись с такой силой, что оба свалились с коней.

Ланселот поднялся первый и подбежал к Бомэну, чтобы помочь ему встать, после чего они стали биться мечами. Целый час длился поединок. Сэр Ланселот удивлялся силе и ловкости своего юного противника и должен был сознаться, что даже и ему нелегко с ним справиться.

– Бомэн! – крикнул он наконец. – Наша ссора, право, не так серьезна, чтобы мы не могли прекратить бой.

– Верно! – с улыбкой согласился Бомэн, опуская меч. – Но мне, сэр Ланселот, приятно было видеть твою ловкость и чувствовать твою силу. До сих пор, милорд, я не встречал такого соперника!

– Клянусь честью, – воскликнул Ланселот, – мне самому стоило немалого труда, чтобы уберечься от позорного поражения! А потому скажу откровенно: тебе некого бояться!

– Благодарю на добром слове, – ответил Бомэн. – А как ты думаешь, выйдет из меня со временем хороший рыцарь?

– Бейся, как ты бился со мной, и я не усомнюсь в твоём успехе.

– В таком случае, милорд, – сказал Бомэн, – посвяти меня в рыцари.

– Для этого я должен знать твоё имя и происхождение, – возразил Ланселот.

– Если ты обещаешь никому не говорить, я откроюсь тебе.

Сэр Ланселот обещал, и юноша шепнул ему на ухо своё имя.

– А, сэр, – ликующе произнес Ланселот, пожимая ему руку, – я рад, что не ошибся! У меня не было сомнений относительно твоей принадлежности к знатному роду. Преклони колено, и я посвящу тебя в рыцари.

Бомэн опустил на колено перед Ланселотом, и тот, слегка коснувшись мечом плеча юноши, провозгласил его рыцарем.

Затем они дружески расстались, и Бомэн поспешил вслед за дамой, успевшей скрыться из виду.

А сэра Кэя подняли на щит Ланселота и отнесли в замок короля Артура. Он долго не мог оправиться от раны, и придворные смеялись над ним по поводу урока, который он получил от своего «поваренка».

– Подумайте-ка, – говорили они, – рыцарь поехал, чтобы поучить мужика, а тот ранил его да еще и забрал оружие.

Когда Бомэн нагнал благородную даму, она остановила коня и сердито крикнула:

– Что тебе нужно? Прочь! От тебя пахнет кухней, любезный! Фу! Твое платье пропиталось салом и жиром! Не воображаешь ли ты, что поедешь со мной?

– Пусть я грязен, миледи, – вежливо ответил Бомэн, – но ручаюсь, что сумею защитить тебя не хуже любого рыцаря.

– Убирайся, нахальный мужлан! – крикнула дама. – Не воображай, что я верю, будто ты действительно сбросил этого рыцаря! Нет, ты коварно сразил его! Я знаю, кто ты! Недаром же сэр Кэй дал тебе прозвище Бомэн! Ты белоручка и умеешь только есть и холить свои руки, как балованный паж. Убирайся к вертелу и грязной посуде.

Как ни сердилась дама, Бомэн отвечал сдержанно и учтиво.

– Что бы ты, миледи, ни говорила, я все равно последую за тобой. Я обещал королю Артуру, что совершу для тебя подвиг, и сдержу свое слово или погибну.

Дама презрительно посмотрела на рыцаря.

– Ты совершишь подвиг!.. Сдержишь свое слово!.. – гневно воскликнула она. – Ах ты выскочка! Оставь меня, пока тебе не пришлось ретироваться с позором. Ты отъелся на королевских хлебах; но я знаю кое-кого, кому ты побоишься взглянуть в глаза, рыцарь из кухни!

С этими словами она хлестнула коня, и они молча продолжали путь.

Немного погодя, когда они подъехали к темному лесу, из-за куста вдруг выскочил какой-то человек и бросился к ним.

– Не ездь этой дорогой, рыцарь, – заговорил незнакомец, бледный от страха. – Шестеро разбойников напали на нас и связали моего господина. Они захватят и вас, если вы не вернетесь. Я едва спасся! Заслышав ваше приближение, я спрятался, думая, что вы также из их шайки.

– Веди меня к ним! – крикнул Бомэн и направился в лес.

Испуганный оруженосец побежал за ним, держась за его стремя. И в самом деле им вскоре преградили путь три разбойника, требуя, чтобы они остановились. Но Бомэн бросился на них прежде, чем они успели опомниться, и уложил двоих ударом меча, а третьему, который попытался бежать, рассек голову.

Повернувшись, Бомэн увидел еще трех разбойников, стоявших около рыцаря, привязанного к дереву. Они бросились на Бомэна с поднятыми дубинами.

Незнакомец, указывавший дорогу, накинулся на одного и, повалив на землю, прикончил его; тогда двое других бросились бежать, но их настиг меч Бомэна.

Оруженосец тем временем освободил своего господина, и тот не замедлил выразить горячую признательность рыцарю:

– Поедем ко мне в замок, он совсем близко, и там я должным образом отблагодарю тебя за свое спасение.

– Нет, – возразил Бомэн, – я только исполнил свой долг. К тому же я должен сопровождать эту леди.

Тогда спасенный рыцарь стал упрашивать даму воспользоваться его гостеприимством, так как надвигаются сумерки, а до города еще далеко. Дама согласилась, но, приехав в замок, не пожелала, чтобы Бомэн сидел с ней за одним столом.

– Сажать сюда этого мужлана! – надменно воскликнула она. – Ведь он был поваренком на кухне короля Артура и не достоин сидеть рядом со знатной леди. Его место на твоей кухне, сэр.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.